

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1908 г.

12 ЮНІЯ.

XXXVI изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 23-24.

Цѣна годовому изданію съ дост. и перес. 6 р. Цѣна отдельнаго номера въ Редакціи 15 коп., а съ дост. и перес. 25к.

**ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО—ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.
ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.**

Свѣдѣнія по епархіи.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 апрѣля 1908 года за № 5163, открыть самостоятельный приходъ при церкви поселка Карагайлинскаго, Кустан. уѣзда, съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 мая сего года, за № 6299, настоятельница Челябинскаго Одигитріевскаго женскаго монастыря игуменія Рафаила, согласно прошенію, уволена отъ занимаемой должности, а ис. д. настоятельницы названнаго монастыря монахиня Анастасія тѣмъ же указомъ Св. Синода утверждена въ должности настоятельницы Челябинскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ игуменія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, награждены набедренникомъ: священникъ с. Кузьминовки, Оренб. у., Митрофанъ Поцоръ и свящ. церкви Орскаго женскаго монастыря Петръ Шаляевъ—оба 24 мая; свящ. пос. Затоннаго, Урал. области, Василій Демидовъ—29 мая.

Преподано Архипастырское благословеніе: оренбургскому мѣщанину Ивану Потокину и женѣ его Аннѣ Потокиной за пожертвованіе въ церковь пос. Сухорѣченскаго, Урал. обл., св. иконъ и церковныхъ вещей и оренб. мѣщанину Михаилу

Малого формата.	Руб.	К.
Отъ	—	—
12	—	—
2	75	—
85	—	75
90	—	50
50	2	25
50	3	45
50	5	50
25	2	50
50	—	85
50	3	50
08	—	—
25	—	60
50	4	—
—	1	40
50	3	50
60	—	60
—	—	—
50	—	—
50	—	—
80	—	—
90	—	—

етъ съ бронз
ь. Миней мѣ-
о формата въ
одя.—къ вопросу
—Изъ жизни хлн-
—Извѣстія и др.

ольскій.

Лощинину и женѣ его Екатеринѣ Лощининой за пожертво-
ваніе св. иконы Серафима Саровскаго въ Николаевскую цер-
ковь г. Илека—всѣмъ 23 мая; отставному генераль-маіору
Ивану Печенкину за пожертвованіе св. иконы въ церковь
станицы Еткульской, Челяб. у., - 23 мая; свящ. Павлу Бан-
нову, казаку Варфоломею Поликарпову, крестьянамъ: Ѳеодору
Цимбалову и Мартирію Мурзину за труды по постройкѣ церк-
ви въ поселкѣ Требушинскомъ, Урал. обл., - всѣмъ 28 мая;
церк. старостѣ пос. Серебряковскаго, Урал. обл., крест. Ан-
дрею Тарасову за усердную службу и труды на пользу мѣст-
ной церкви—28 мая; крест. с. Чистаго Михаилу Добрыни-
ну, крест. села Чумляка Александру Цицкареву, мѣщ. г. Ша-
дринска Анатолю Кречетову, крест. села Щучьяго Алексѣю
Ваганову, мѣщ. Елизаветѣ Рысовой, крест. Ивану Щипунову,
вдовѣ свящ. Александрѣ Арефьевой, вдовѣ крест. Аннѣ Сте-
пановой, вдовѣ крест. Стефанидѣ Русяевой, бывш. церк. ста-
ростѣ с. Пуктыша Василию Волкову, церк. старостѣ с. Мед-
вѣдскаго крест. Георгію Клещеву, церк. стар. с. Калмыкова-
Камыша Георгію Екимову за денежныя пожертвованія и тру-
ды на пользу церквей Божіихъ—всѣмъ 29 мая.

Рукоположены во діакона: псаломщикъ пос. Хомутинскаго,
Троицк. у., Евфимій Тарасовъ на занимаемое мѣсто - 22 мая;
псалом. Гурьевской Успенской церкви Михаилъ Чинаревъ на
занимаемое мѣсто--25 мая.

Предоставлены мѣста: окончившему курсъ Оренб. духов.
семинаріи Николаю Федотову должность походнаго священ-
ника въ Кустанайскомъ уѣздѣ—19 мая; бывшему воспитан-
нику Оренб. дух. семинаріи Александру Земляничеву псалом-
щическое при церкви поселка Лугового, Челяб. у.,—23 мая;
протоіерею Симбирской епархіи Ѳеодору Вѣлозерскому свя-
щенническое при церкви села Черепановки, Оренб. у.,—24
мая; быв. ис. д. псал. Павлу Августову ис. дол. псаломщика
при церкви пос. Нижне-Чебенскаго, Оренб. у., - 26 мая; кре-
стьянину Тихону Колыванову ис. д. псалом. при церкви пос.
Ново-Уральскаго, Актюб. у., - 26 мая; учителю Чилинскаго
двухкласснаго русско-киргизскаго миссіонерскаго училища
Ивану Касимову псаломщическое при церкви поселка Влади-
мирскаго, Урал. обл., съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ,

— 29 мая;
Брѣву свящ.
скаго у.,—3
ломщическое
мая; быв. п
ломщика въ
Подымову п
скаго, Орен
Оренб. дух.
псаломщика
Горшунову
ранной, Оре
псаломщика
церкви с. С
зору благоч
Оренб. дух.
с. Адамовк
училища с
2-е свящ. м

Перемѣ

пос. Ново-У
на священ
Михайло-Ар
скій на 1
24 мая; по
Евладѣвъ
Фалезовъ о
никовскаго,
ходнаго пса
развѣздной
Оренб. у. (с
Кустан. у.,
ного свящ.
мовки, Оре
го же уѣзд
области, П
29 мая; по
Русановъ в

— 29 мая; псаломщ.-діакону с. Отрады. Оренб. у., Дмитрію Брѣву священническое при церкви села Федоровскаго, Орскаго у., — 30 мая; бывш. псалом. Евстафію Агафонову псаломщическое при церкви пос. Кирсановскаго, Урал. обл., — 31 мая; быв. псалом. Павлу Скворцову должность походнаго псаломщика въ Кустанайскомъ уѣздѣ — 30 мая; учителю Игнатію Подымову ис. об. псаломщика при церкви с. Семено-Петровскаго, Оренб. у., — 30 мая; бывшему воспитаннику I класса Оренб. дух. семинаріи Ивану Марсову должность походнаго псаломщика въ Уральскомъ уѣздѣ, — 30 мая; казаку Ивану Горшунову ис. дол. псаломщика при единов. церкви ст. Буранной, Оренб. уѣзда, — 29 мая; уволенному отъ должности псаломщика діакону Николаю Утѣхину псаломщическое при церкви с. Сѣнцовки, Оренб. у., съ подчиненіемъ особому надзору благочиннаго, — 30 мая; бывш. воспитаннику 3 класса Оренб. дух. семинаріи Виталію Мякшеву псалом. при церкви с. Адамовки, Оренб. у., — 30 мая; надзирателю Уральскаго дух. училища студенту Оренб. дух. семинаріи Іоакиму Борисову 2-е свящ. мѣсто при Успенской церкви г. Гурьева — 4 іюня.

Черемтъщенъ: состоящій на псаломщ. мѣстѣ при церкви пос. Ново-Уральскаго, Актюб. у., свящ. Стефанъ Ермолаевъ на священническое мѣсто въ тотъ же приходъ — 24 мая; свящ. Михаило-Архангельской церкви г. Орска Александръ Треспятскій на I походное свящ. мѣсто въ Актюбинскій уѣздъ — 24 мая; псаломщ.-діаконъ ст. Миасской, Челяб. у., Михаилъ Евладовъ и псал. пос. Канашевскаго, того же уѣзда, Иванъ Фалезовъ одинъ на мѣсто другого — 23 мая; псал. пос. Родниковскаго, Актюб. у., Василій Клитинъ на должность 2 походнаго псаломщика въ Актюбинскій уѣздъ — 24 мая; врем. разъѣздной свящ. Актюб. у. Андрей Сергѣевъ въ с. Успенку, Оренб. у. (7 округа), — 26 мая; свящ. пос. Александровскаго, Кустан. у., Александръ Иванъшинъ на вакансію 2-го разъѣздного свящ. въ Актюбинскій уѣздъ — 27 мая; псалом. с. Адамовки, Оренб. у., Николай Цвѣтковъ въ с. Григорьевку, того же уѣзда, — 29 мая; псаломщ. пос. Владимирскаго, Урал. области, Петръ Бахмутовъ въ пос. Родниковскій, Актюб. у., — 29 мая; псалом.-діаконъ с. Ивановскаго, Челяб. у., Меѳодій Русановъ въ с. Куликовское, того же уѣзда, — 29 мая; свящ.

пос. Павловскаго, Кустан. у., Ѳеодоръ Альметевъ въ пос. Арсинскій, Верхнеур. у., — 29 мая; псаломщ. пос. Кирсановскаго, Урал. обл., Александръ Горшковъ къ Михаило-Архангельскому собору г. Уральска, — 31 мая; псалом. с. Семено-Петровскаго, Оренб. у., Михаилъ Акинфиевъ въ с. Отраду, — 30 мая; ис. д. псалом. пос. Шилинскаго, Урал. обл., Николай Зубовъ въ пос. Кинделинскій, — 31 мая; свящ. пос. Маринскаго, Верхнеур. у., Василій Ракитинъ на должность походнаго свящ. въ Урал. уѣздъ — 30 мая; 2-й свящ. зав. Тирлянскаго, Ксенофонтъ Малышевъ на псаломщ. мѣсто въ с. Ивановское, Челяб. у., съ запрещеніемъ священнослуженія и рясоношенія за нетрезвость — 30 мая; свящ. с. Судьбодаровки, Оренб. у., Іоаннъ Рыловъ, въ с. Колычево, того же уѣзда, — 29 мая; благоч. 9 округа свящ. с. Романовки, Оренб. у., Фролъ Смирновъ въ с. Ивановку, того же уѣзда; — 30 мая.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ церквей: пос. Мустаевского, Урал. обл., казакъ Тимофей Корнѣевъ, села Покровскаго, той же обл., мѣщ. Петръ Крижевъ; села Ново-Алексѣевки, Оренб. у., крест. Гавріиль Фисенко — всѣ 27 мая; с. Бутырскаго, Челяб. у., крест. Иванъ Старцевъ; Покровской церкви г. Оренбурга мѣщ. Михаилъ Карандаковъ; Георгіевской цер. с. Тургая нотаріусъ г. Тургая Иванъ Ермолаевъ; пос. Лихачевскаго, Кустан. у., крест. Сергій Ждановъ; пос. Михайловскаго, того же у., крест. Іаковъ Зеленинъ, Михаило-Архангельской цер. г. Кустаная мѣщ. Василій Давыдовъ; пос. Ливневскаго, казакъ Даніиль Пискуновъ, — всѣ 30 мая.

Уволены отъ должностей: псалом. Михаило-Арханг. собора г. Уральска Семень Паленовъ съ исключеніемъ изъ дух. званія 17 мая; церк. староста с. Горшкова Филиппъ Борисовъ, согласно прошенію, — 23 мая; свящ. Челяб. собора Петръ Ивановъ, согласно прошенію, за поступленіемъ въ Томскій университетъ, — 25 мая; ис. д. псалом. пос. Увальнаго, Куст. у., Константинъ Аксинскій, согласно прошенію, — 2 іюня; свящ. градо Гурьевской Успенской церкви Порфирій Селивановъ, согласно прошенію, — 4 іюня.

Исключены изъ списковъ за смертію: псалом. с. Куликовскаго, Челяб. у., Василій Словохотовъ 30 апр.; заштатный псал. с. Мартынова, Челяб. у., Виссаріонъ Подъячевъ — 4 мая.

Наиме

а

Червоносій пос.
Чесноковскій п.
Людвиновка с.
Ратчино с. (2-е)
Стрѣлецкая дер.
Ветлянскій пос.
Михайловское
(2-е мѣсто).
Перовскій пос.
Судьбодаровка
Рожановка с.

Ильинская ст.
Ново-Черкасск.
Хабарный пос.
Узянскій зав.
Александровск.
Константиновск.
Полоцкий пос.

Нижне-Ав.-Не.
Урлядинскій по.
Могутовскій по.
Маринскій по.
Тирлянскій зав.
Архангельскій
Лейбцигскій п.
Верхне-Саянск.
Больше-Никола.

Петровскій по.
Кочердянскій
Введенское с.
Кушма дер.
Становое с. (2-е)

Карагійлинскій
Александровск.
Павловскій по.
Прорвинскій п.
Свяюркинская
Михаило-Арха.
Александро-Не.
Михаило-Арха.
Христорождест.

Жизалъ Поса п.
Тополицкій по.

Стрѣлецкая дер.
Ѳедоровское с.
Клястицкій по.
Увальнскій пос.
Мухраховская
Шилинскій по.
Александро-Не.
Александро-Не.
Георгіевская

Праздныя мѣста.

Наименованіе селеній.	Количество прихожанъ муж. пола.	Сколько на весь причтъ положено.		Земли въ десятинахъ.	Количество школъ.
		Жалованья.			
		Каз.	Общ.		
<i>а) Священническія:</i>					
Черновскій пос.	156	400 р.	—	—	1
Чесноковскій пос.	429	400 р.	—	—	—
Людвиновка с.	556	—	150 р.	40	1
Ратчино с. (2-о мѣсто).	2527	—	—	66	1
Стрѣлецкая дер.	349	400 р.	100 р.	—	1
Ветлянский пос.	715	400 р.	350 р.	—	—
Михайловское (Шарлыкъ) с. (2-е мѣсто).	2682	320 р.	—	155	2
Перовскій пос.	584	—	100 р.	—	2
Судьбодаровка с.	762	—	—	33	1
Рожаповка с.	1683	141 р. 82к.	—	66	2
Ильинская ст.	1140	300 р.	—	—	—
Ново-Черкасскій пос.	287	—	—	10	—
Хабарный пос.	209	—	—	—	1
Узянскій зав.	2716	—	—	—	2
Александровскій пос.	574	—	—	300	2
Константиновскій пос.	800	710 р.	—	300	—
Полодскій пос.	1250	—	—	300	—
Нижне-Авз.-Петровск. зав.	1794	—	252 р.	—	1
Урлядинскій пос.	897	—	186 р.	300	—
Могутовскій пос.	593	400 р.	125 р.	300	—
Маринскій пос.	1510	310 р.	—	—	—
Тирлянский зав. (2-е мѣсто).	3995	—	—	60	2
Архангельскій пос.	161	400 р.	—	—	—
Лейбцигскій пос.	491	400 р.	150 р.	300	—
Верхне-Санарскій пос.	528	400 р.	270 р.	424	—
Больше-Никольское с.	1160	—	300 р.	60	1
Петровскій пос.	1304	400 р.	—	—	—
Кочердынскій пос.	827	—	300 р.	375	—
Введенское с. (1 мѣсто).	2804	312 р.	—	166	5
Кушма дер.	740	—	430 р.	33	1
Становое с. (2-ое мѣсто)	3186	300 р.	—	165	5
Карагйлинскій пос.	727	—	—	120	1
Александровскій пос.	1456	—	—	120	2
Павловскій пос.	1572	—	—	99	1
Прорвинскій пос.	233	260 р.	—	—	1
Скворкинская ст.	507	240 р.	—	—	1
Михаило-Арх. единов. соборъ г. Уральска.	606	1200 р.	—	—	1
Александро-Нев. ц. г. Актюбинска (3-ье мѣс.)	1980	—	—	—	2
Михаило-Арханг. церковь г. Орска.	2424	—	—	—	2
Христорождественскій соборъ г. Челябинска	5755	—	—	—	1
<i>б) Діакоискія:</i>					
Жилая Воса пос.	210	392 р.	—	—	1
Тополинскій пос.	749	480 р.	—	—	1
<i>в) Псаломническія:</i>					
Стрѣлецкая дер. Оренб. уѣзд.	349	400 р.	100 р.	—	1
Федоровское с. Орскаго уѣзда.	630	—	200 р.	40	1
Клястицкій пос. Троицкаго уѣзда.	1204	—	200 р.	223	—
Увальный пос. Кустан. уѣзда.	1071	—	—	99	—
Мухраховская ст.) Уральской области.	1101	280 р.	—	—	1
Шилинскій пос.)	271	330 р.	—	—	1
Александро-Невскій соборъ г. Уральска.	1856	1071 р. 65	—	—	2
Александро-Невск. ц. г. Актюбинска	1980	—	—	—	2
Георгиевская церковь г. Тургай.	289	770 р.	—	—	—

Отъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Комитета по устро- йству въ Москвѣ Музея 1812 года.

По мысли ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го воздвигнуть въ Москвѣ храмъ Христа Спасителя въ память двѣнадцатаго года, но до сего времени не осуществлена мысль и пожеланіе того же ИМПЕРАТОРА воздвигнуть другой памятникъ, имѣющій вещественную связь съ событіями Отечественной войны.

Нынѣ съ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія въ Москвѣ учрежденъ Комитетъ по устроюству Музея 1812 года. Музей этотъ будетъ посвященъ памяти Отечественной войны. Все относящееся до участниковъ и свидѣтелей этой войны, все относящееся до пребыванія французской арміи и все связанное съ могучимъ подъемомъ народныхъ силъ въ эту знаменательную въ жизни Россіи годину, все это должно найти себѣ мѣсто въ Москвѣ, въ стѣнахъ новаго хранилища народной славы. Предки наши принесли въ 1812 году непримѣрныя жертвы для блага и спасенія родины. Наши жертвы должны явиться данью уваженія памяти ихъ великихъ дѣяній для увѣковѣченія славнѣйшихъ событій Русской исторіи.

Къ близящемуся столѣтію двѣнадцатаго года желательно видѣть Музей оконченнымъ, наполненнымъ и открытымъ.

Помощь нужна всяческая. Нужны и деньги прежде всего, дорога всякая копейка добротная, но и нужна помощь въ собираніи всякихъ вещей, книгъ, записокъ участниковъ войны, картинъ во всѣхъ ихъ видахъ и всего имѣваго касательство до Отечественной войны. Если у кого лично ничего не найдется, то онъ можетъ быть указать Комитету, гдѣ у кого что сохранилось.

Комитетъ покорнѣйше просить всѣ посылки и сообщенія направлять непосредственно по указанному ниже адресу, туда же просить онъ направлять и денежныя пожертвованія. Для удобства жертвователей деньги могутъ вноситься и во всѣ мѣстныя казначейства, отдѣленія Государственнаго банка и государственныя сберегательныя кассы, на имя Комитета.

Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ будутъ публиковаться Комитетомъ ежемѣсячно.

Комите
домъ Моско
Предсѣ
миръ Гаври
Члены
миръ Алекс
курова, Але
димировиче
Федоровиче
Хрисанфов
сандръ Дил
сова, Пан
Алексѣеви
Сергѣй Дм
Шереметев
Ивановиче
Перечень

- 1) П
- года русс
- 2) Б
- другія ск
- 3) И
- 4) К
- виоры, ли
- виды мѣ
- 5) М
- инострани
- 6) И
- 7) Т
- 8)
- предметы
- 9)
- ціи Напо
- 10)
- принадл
- 11)
- атласы

Комитетъ помѣщается: Москва, Чернышевскій переулокъ, домъ Московскаго Генераль-Губернатора.

Предсѣдатель Комитета: генераль-отъ-инфантеріи Владимиръ Гавриловичъ Глазовъ.

Члены Комитета: Юрій Васильевичъ Арсеньевъ, Владимиръ Александровичъ Афанасьевъ, Сергѣй Алексѣевичъ Блюкоровъ, Алексѣй Павловичъ Воронцовъ-Вельяминовъ, Юрій Владимировичъ Готье, Николай Ивановичъ Гучковъ, Владимиръ Федоровичъ Джунковскій, Иванъ Андреевичъ Колесниковъ, Иванъ Хрисанфовичъ Колодѣевъ, Михаилъ Ниловичъ Литвиновъ, Александръ Дмитріевичъ Самаринъ, Дмитрій Яковлевичъ Самоквацовъ, Пантелеймонъ Николаевичъ Симанскій, графъ Федоръ Алексѣевичъ Уваровъ, Александръ Ивановичъ Успенскій, графъ Сергѣй Дмитріевичъ Шереметевъ, графъ Павелъ Сергѣевичъ Шереметевъ, князь Николай Сергѣевичъ Щербатовъ, Петръ Ивановичъ Шукинъ, Петръ Петровичъ Яковлевъ.

Перечень предметовъ, особо желательныхъ для Музея 1812 года въ Москвѣ.

- 1) Портреты героевъ, военачальниковъ и дѣятелей 1812 года русскихъ и иностранныхъ.
- 2) Бюсты, статуи отдѣльныхъ лицъ, боевыя группы и другія скульптурныя произведенія.
- 3) Военныя карты и планы полей сраженія и похода.
- 4) Картины: масляныя, акварели, рисунки, эстампы, гравюры, литографія сраженій и отдѣльныхъ эпизодовъ, а также видъ мѣстности.
- 5) Манекены воиновъ двѣнадцатаго года русскихъ и иностранныхъ
- 6) Боевое оружіе и снаряды.
- 7) Трофеи разнаго рода и модели памятниковъ.
- 8) Вещественные памятники: ордена, медали, мундиры, предметы снаряженія, деньги и другіе предметы.
- 9) Различныя воззванія, афиши и объявленія. Ассигнаціи Наполеона.
- 10) Рукописи, мемуары, письма, документы и записки, принадлежащія участникамъ эпохи.
- 11) Книги, брошюры, газеты русскія и иностранныя, атласы и вообще печатныя изданія эпохи.

12) Каррикуры, лубочныя изданія, игральныя карты, посуда, стекло, фарфоръ съ изображеніями лицъ 1812 года и прочіе предметы, не вошедшіе въ предшествующіе пункты, но имѣющіе отношеніе къ эпохѣ приснопамятнаго года.

Въ Музей также принимаются предметы, относящіеся къ годамъ 1811, 1813 и 1814 и имѣющіе непосредственную связь съ Отечественною войною 1812 года.

Членъ Комитета Секретарь *В. Афанасьевъ.*

(Faint, mostly illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page.)

Содержаніе оффиц. части. Свидѣнія по епархіи.—Отъ Высочайше утвержденного Комитета по устройству въ Москвѣ Музея 1812 г.

О
ЕПАР

23
22

0

Цѣлес
изъ волюн
ности факт
трудно пов
частаго по
церковном
никами.
проявленія
огульнымъ
между ра
мира, выр
нову взаим
передавше
какъ отст
си. Оттого
мы часто
оборотъ, р
да отрицат
религіозно

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

12 Іюня.

№ 23-24.

1908 Г О Д А.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О мѣрахъ борьбы съ расколомъ.

(Продолженіе).

Цѣлесообразная полемика съ расколомъ должна исходить изъ вполне обоснованнаго понятія объ этомъ громадной важности фактѣ въ русской церковно-общественной жизни. Не трудно повторять столь обычную и уже примелькавшуюся отъ частаго повторенія истину, что раскольники—наши враги въ церковномъ отношеніи и что мы должны бороться съ отступниками. Точно также и раскольникамъ не трудно на всѣ проявленія православной религіозной жизни отвѣчать однимъ огульнымъ обвиненіемъ въ еретичествѣ. Въ результатѣ же между раскольниками и православными, вмѣсто желаннаго мира, вырастаютъ вражда, злоба, ненависть. Кажется, въ основу взаимной полемика легло слишкомъ поспѣшное, легко передавшееся массамъ, обобщеніе всего содержанія раскола, какъ отступничества, всего содержанія православія, какъ ереси. Оттого и происходитъ, что въ борьбѣ съ раскольниками мы часто задѣваемъ самыя дорогія струны ихъ души и, наоборотъ, раскольникамъ въ пылу полемики приходится иногда отрицать и оскорблять самыя цѣнныя стороны въ нашемъ религіозномъ сознаніи. На самомъ дѣлѣ же уваженіе къ чу-

живымъ религіознымъ взглядамъ должно составлять необходимую предпосылку разумной полемики съ всякимъ религіознымъ обществомъ, а съ раскольническимъ въ особенности. Если этого уваженія на дѣлѣ не оказывается, если мы въ полемикѣ съ раскольниками оскорбляемъ иногда ихъ религіозное чувство, если раскольники въ свою очередь, завиня насъ въ мнимыхъ ересяхъ, нападаютъ на дорогія и Богу угодныя движенія нашей души, то ясно, что ни мы о нихъ, ни они о насъ еще не имѣютъ яснаго, точнаго и исчерпывающаго понятія. Не вправѣ ли мы ожидать, что при такихъ условіяхъ недоразумѣнія будутъ только множиться, взаимное недоброжелательство будетъ осложняться. Исторія раскола достаточно уже подтвердила эту истину. Послѣ нѣсколькихъ вѣковъ усиленной борьбы съ расколомъ онъ стоитъ предъ нами, хотя и раздробившійся на десятки толковъ, но все съ такой же враждой къ православію. Есть основанія ожидать, что въ виду болѣе, чѣмъ двухъвѣкового миссіонерскаго опыта, не сопровождавшагося особою плодотворностью, наши приемы борьбы съ расколомъ будутъ подвергнуты капитальному пересмотру и всесторонней оцѣнкѣ. Такая работа требуетъ совокупной работы и усилій многихъ лицъ. А пока что не бесполезны, можетъ быть, были бы частичныя усилія объективнаго разсмотрѣнія этого вопроса.

Въ чемъ сущность раскола, какъ явленія религіозной жизни русскаго народа? Вопросъ этотъ ставится нами вовсе не въ цѣляхъ научныхъ и не въ предвѣдѣніи какихъ-нибудь новыхъ открытій въ этой области, а прежде всего съ тѣмъ, чтобы, установивъ ясную, точную и исчерпывающую точку зрѣнія на это явленіе, опредѣлить затѣмъ принципы наиболѣе цѣлесообразной полемики и вообще борьбы съ расколомъ. Явленіе, извѣстное съ именемъ раскола, наука изучаетъ давно и основательно. Однакоже далеко не всегда въ широкое сознаніе публики проникаютъ твердыя понятія о сущности этого явленія. Отчасти этому обстоятельству способствуетъ и то, что въ самой наукѣ существуетъ много обособленныхъ и, по видимому, другъ другу противорѣчащихъ мнѣній, такъ какъ явленіе изучалось съ разныхъ сторонъ и точекъ зрѣнія. Была бы поэтому весьма благовременной попытка

разобраться вообще найденіе.

Если-бъ популярный то безъ всякаго раскола является прѣпологается, раскольники ничего, за исключенности. слѣдствате примитивно леніе. Дѣло правлять ц длинниковъ будетъ не высокоумн жественна ный народ спасти вѣр расколъ,— мы должн невѣжеств какъ извѣ Невѣжеств касательн порядки, скола; а с предложной истинный равляемук старинѣ. церковных ковною силой рас привязан

разобраться въ массѣ мнѣній, привести ихъ къ единству и вообще найти центръ, около котораго группируется все движеніе.

Если-бъ кто-нибудь далъ себѣ трудъ выяснить наиболѣе популярный и наиболѣе распространенный взглядъ на расколъ, то безъ всякаго сомнѣнія ему пришлось бы констатировать, что расколъ въ своемъ историческомъ возникновеніи представляется проявленіемъ невѣжества и суевѣрія. причемъ предполагается, что на сторонѣ тѣхъ, отъ кого откалывались раскольники и въ томъ, отъ чего они откалывались, не было ничего, заслуживающаго наименованія темноты и непросвѣщенности. Это одна изъ наиболѣе раннихъ точекъ зрѣнія изслѣдователей раскола, и ея популярность свидѣтельствуетъ о примитивномъ взглядѣ широкой публики на обсуждаемое явленіе. Дѣло представляется такъ. Задумалъ патр. Никонъ исправлять церковныя книги понастоящему, съ вѣрныхъ по-длинниковъ. Первые же попытки показали, что перемѣнъ будетъ не мало, и вотъ нѣсколько невѣждъ, мнившихъ себя высокоумными, завопили, что порушается благочестіе. Невѣжественная масса подхватила этотъ крикъ, и пошли въ темный народъ тяжкія подозрѣнія, что вѣра испорчена и что спасти вѣру можно было, только отрекшись отъ церкви. «На расколъ,—говорить одинъ изъ защитниковъ такого взгляда,—мы должны смотрѣть не иначе, какъ на естественный плодъ невѣжества и суевѣрія, развившихся въ нашемъ отечествѣ, какъ извѣстно, съ особенною силой послѣ монгольскаго ига. Невѣжество породило въ народѣ нѣкоторыя ложныя мнѣнія касательно церковной обрядности и произвело церковныя безпорядки, которые впоследствии и послужили основаніемъ раскола; а суевѣріе придало этимъ заблужденіямъ значеніе непреложной святости, ослабивъ въ невѣжественномъ народѣ истинный духъ вѣры и развивъ вмѣсто него слѣпую, не управляемую здравымъ смысломъ, привязанность къ мнимой старинѣ. Привязанность эта особенно возросла во времена церковныхъ исправленій, которыя предпринимаемы были церковною властію, и стала потомъ, такъ сказать, жизненной силой раскола. Такимъ образомъ, невѣжество и неразумная привязанность нашихъ предковъ временъ послѣмонгольскихъ

къ одной церковной внѣшности—это *источныя* (внутреннія) *причины* появленія въ русской церкви раскола старообрядства, на ряду съ которыми дѣйствовали и другія, второстепенныя» (Опоцкій Д. «О причинахъ появленія въ русской церкви раскола», стр. 13—14).

Конечно, еслибъ дѣло возникновенія раскола совершилось такъ просто, то борьба съ нимъ не была бы трудна. Въ дѣйствительности возникновеніе и постепенный ростъ раскола однимъ невѣжествомъ объяснить нельзя, хотя, несомнѣнно, оно имѣло свою и притомъ значительную долю вліянія. Пусть расколъ—плодъ невѣжества, но спрашивается,—православные, современные періоду возникновенія раскола, были просвѣщеннѣе ли раскольниковъ? И только ли людьми невѣжественными пополнялись ряды раскольниковъ? Почему расколъ продолжалъ упорно развиваться и въ то время, когда о многихъ изъ его главарей нельзя было говорить, какъ о людяхъ невѣжественныхъ? Причемъ же въ такомъ случаѣ невѣжество, какъ движущая причина возникновенія раскола? Всего вѣроятнѣе, что тѣ, кто выставляютъ невѣжество въ качествѣ такой причины, исходятъ изъ той громадной разницы, которая существуетъ между религіозными интересами современнаго просвѣщеннаго православнаго человѣка и тѣми мелочными вопросами, которые занимали расколоучителей, стоявшихъ въ главѣ движенія. Конечно, съ такой точки зрѣнія волненія религіозной мысли въ расколѣ XVII вѣка должны быть признаны продуктомъ невѣжества. Но въ томъ-то и дѣло, что въ этихъ волненіяхъ принимали участіе и раскольники и православные. И если ужъ судить все происходившее тогда мѣркою просвѣщенія, свойственнаго религіозному сознанию нашего времени, то справедливость требуетъ сказать, что съ этой точки зрѣнія должны быть одинаково квалифицированы какъ умиравшіе за «батюшку азъ» и «матушку аллилуйю» сугубую, такъ и требовавшіе тройной аллилуйи и обязательнаго уничтоженія этого «аза». Въ самомъ дѣлѣ, кто въ наше время сталъ бы требовать полнаго единенія по вопросамъ обрядоваго характера и видѣть въ этомъ единеніи признакъ единства вѣры? Мы, напротивъ, скорѣе бы вспомнили древнюю исторію вселенской церкви, когда единство вѣры и

любви сохра
практикѣ и
геліемъ извл
гіозную тради
ворѣчить су
изъ-за нея р
стола, котор
къ миру и ко
просвѣщенны
носившимъ
обнаруживали
жденію разли
какъ эта по
важной, чѣм
расколъ; фон
несомнѣнно
какъ оцѣнит
жуція прич
справедливы
щенія въ Х
скольниковъ
скола было
но, въ изло
и:хожденія
ошибкой, ко
называютъ
гихъ.

Правда,
ютъ на со
упорнаго не
вленіе церк
словно разу
во вѣки вѣ
ной для рас
вать такой
никамъ. Это
гласно съ к
часть обрядо

любви сохранялось при многих различіяхъ въ обрядовой практикѣ и изъ нѣсколькихъ справокъ съ исторіей и Евангелиемъ извлекли бы мудрое правило уважать всякую религіозную традицію, разъ она освящена давностью, не противорѣчить сущности объединяющей насъ вѣры и не вызывать изъ-за нея раздора и вражды, согласуясь съ словомъ Апостола, который учитъ прежде всего *«искать того, что служитъ къ миру и ко взаимному назиданію»* (Рим. 14, 19). Но такой просвѣщенный взглядъ не всегда былъ свойственъ людямъ, носившимъ имя христіанъ. Наши предки XVI—XVII вѣковъ обнаруживали особенное пристрастіе къ возбужденному обсужденію различныхъ особенностей религіозной практики, такъ какъ эта послѣдняя представлялась имъ едва-ли не болѣе важной, чѣмъ сама вѣра. На почвѣ этого обсужденія возникъ расколъ; фономъ, на которомъ онъ выросъ и сложился, было несомнѣнно невѣжество. Потому, когда рѣчь идетъ о томъ, какъ оцѣнить съ точки зрѣнія нынѣшняго просвѣщенія движущія причины возникновенія раскола, было бы вполнѣ справедливымъ признать вообще невысокимъ уровень просвѣщенія въ XVII в. какъ среди православныхъ, такъ и раскольниковъ. А если такъ, то утверждение, что причиной раскола было невѣжество, крайне одностороннее, и, слѣдовательно, въ изложенномъ популярномъ взглядѣ на причины происхожденія раскола мы имѣемъ дѣло съ обычной логической ошибкой, когда, не проникая глубоко въ причины явленія, называютъ въ качествѣ такой причины только одну изъ многихъ.

Правда, сторонники разсматриваемаго взгляда указываютъ на совершенно опредѣленные, повидимому, признаки упорнаго невѣжества со стороны раскольниковъ—ихъ противленіе церковно-обрядовымъ исправленіямъ, имѣвшимъ безусловно разумный смыслъ. «До насъ положено—лежи оно такъ во вѣки вѣковъ»,— вотъ фраза, которую считаютъ характерной для раскола. Но едва-ли будетъ справедливо приписывать такой упорный консерватизмъ исключительно раскольникамъ. Это было общее свойство русской религіозности, согласно съ которымъ вся религіозная жизнь даже въ мелочахъ обрядово-религіознаго уклада должна была покоряться на

незыблемомъ уваженіи къ авторитету старины и преланія. Однако въ XVI и XVII столѣтіяхъ это преклоненіе предъ авторитетомъ уже не было единственной движущей силой русской религіозной жизни, — на ряду съ нимъ развивалась критика нѣкоторыхъ сторонъ въ укладѣ религіозной жизни. И прославленное невѣжество отцовъ Стоглаваго собора (1551 г.) не помѣшало имъ дать энергичное наставленіе протопопамъ: «которые будутъ святаѣ книги евангеліе и опостоучи и псалтири и прочая книги въ коейждо церкви обращете неправлены и аписливы, а вы бы тѣ святаѣ книги съ добрыхъ переводовъ исправливали соборне» (гл. 27). На протяжении времени съ XV по XVII вѣкъ длинной цѣпью тянутся постоянныя жалобы на церковно-обрядовыя неисправности, на книжныя ошибки — «описи, недописи и точки непрямыя», — и параллельно этимъ жалобамъ идутъ многочисленныя попытки исправить книги, возстановить благочестивыя обряды. Слепое уваженіе къ старинѣ, сочетавшись съ духомъ критики, получило разумный смыслъ: вопросъ объ исправленіяхъ поднимался во имя возстановленія нарушенной правильности древнихъ обрядовъ. И не нужно думать, будто лица, состоявшія вождями раскола при Никонѣ, были круглыми невѣждами, придерживавшимися узкой точки зрѣнія объ абсолютной неизмѣнности церковныхъ порядковъ въ области обряда. Цѣлый рядъ справокъ могъ бы показать, что они не были рѣшительными противниками книжныхъ и обрядовыхъ исправленій и слѣпыми защитниками неизмѣнности того, что находили написаннымъ и напечатаннымъ въ старой книгѣ. Они вѣрили, правда, что «въ церкви Христосъ царствуетъ и не даетъ ей погрѣшить не только въ вѣрѣ и догматахъ вѣры, но и въ малѣйшей частицѣ догматовъ, каноновъ и пѣсней» (прот. Аввакумъ). Но это не мѣшало имъ сознавать и то, что отдѣльныя лица — переписчики и справщики книгъ могли допускать болѣе или менѣе значительныя ошибки, требующія исправленій. «Не диво то, — говорилъ дьяконъ Феодоръ, — еже и въ старыхъ книгахъ какія описи бывають и есть, и тому бываетъ правое разсужденіе и послѣди исправляется отъ искусныхъ мужей. Ово бо опись, ово же превращеніе и премѣненіе книгамъ и догматомъ церковнымъ. За опись бо какую ни есть и по-

грѣшенное сл...
за превращен...
добаетъ вся...
аумомъ, исп...
(«Матеріалы...
имѣемъ так...
ласти церк...
руживали у...
исправности...
живо у них...
редѣленіе ра...
щее и неоп...
вращались...
же фонѣ. П...
мотивы бол...
торыхъ мог...
дѣлившія со...

Какъ о...
рія, соглас...
заключаетс...
арху Никон...
Макаріемъ...
былъ близк...
твенію, кото...
жребій изв...
но которы...
жребія въ...
видѣтъ на...
Никона. О...
въ мірѣ...
Павла, е...
епархія въ...
надѣяться...
ли при Н...
такъ и Па...
тивъ Ник...
вилъ, Ло...
Никону за...

грѣшенное слово не подобаетъ намъ ни спиратися, ни стояти; а за превращеніе книгъ старыхъ и догматъ правыхъ измѣненіе подобаетъ всякому христіанину и страдати и умирати, обаче съ разумомъ, испытавъ вещь всякую опасно писаніемъ святыхъ отецъ» («Матеріалы для исторіи раскола», т. VI, стр. 127). — Мы не имѣемъ такимъ образомъ основанія утверждать, что въ области церковно-обрядовыхъ исправленій вожди раскола обнаруживали упорный консерватизмъ. Напротивъ, сознание несправности церковно-богослужебныхъ книгъ было такъ же живо у нихъ, какъ и у многихъ православныхъ. Потому опредѣленіе раскола, какъ продукта невѣжества, слишкомъ общее и неопредѣленно, ибо и движенія православной мысли вращались въ тѣхъ же плоскостяхъ и развивались на томъ же фонѣ. Приходится такимъ образомъ принять во вниманіе мотивы болѣе частнаго и спеціальнаго характера, силою которыхъ могли бы быть объяснены начальныя ступени, опредѣлившія собой движеніе, извѣстное съ именемъ раскола.

Какъ бы въ отвѣтъ на такое требованіе является теорія, согласно которой главная причина возникновенія раскола заключается въ личныхъ отношеніяхъ его вождей къ патріарху Никону. Теорія эта обстоятельно развита митрополитомъ Макаріемъ. «Коломенскій епископъ Павелъ, — говоритъ онъ. — былъ близкимъ родственникомъ Ананіи, въ монашествѣ Антонію, которому по смерти патріарха Іосифа вынать было жребій изъ числа трехъ кандидатовъ быть его преемникомъ, но который долженъ былъ отказаться отъ этого завиднаго жребія въ угожденіе царю Алексѣю Михайловичу, желавшему видѣть на патріаршемъ престолѣ митрополита новгородскаго Никона. Сынъ Ананіи, Иларіонъ, митрополитъ Суздальскій, въ мірѣ Иванъ Ананьинъ, былъ женатъ на родной сестрѣ Павла, епископа Коломенскаго. Павелъ по близости своей епархій въ Москвѣ и по родству съ Ананіей — Антоніемъ могъ надѣяться на большее значеніе при его патріаршествѣ, нежели при Никоновомъ. Потому какъ Иларіонъ Суздальскій, такъ и Павелъ Коломенскій питали глубокую неприязнь противъ Никона. Протопопы Іоаннъ Нероновъ, Аввакумъ, Даниилъ, Лонинъ и ихъ сотоварищи воспылали ненавистью къ Никону за то, что онъ съ безчестіемъ устранилъ всѣхъ ихъ

отъ должности справщиковъ, доставлявшей имъ столько почета, призналъ напечатанныя ими книги неисправными и началъ искоренять тѣ самыя мнѣнія, которыя они первые внесли было въ печатныя книги и надѣялись укоренить въ русской церкви. Личная ненависть всѣхъ этихъ лицъ къ Никону воспламеняла ихъ слѣпую ревность по вѣрѣ до религіознаго фанатизма и руководила всѣми ихъ дѣйствіями» («Исторія русск. раскола», 178—179 стр.).

Изложенное мнѣніе несомнѣнно ближе подходитъ къ истиннымъ пунктамъ движенія раскола, пытаясь вмѣсто общихъ причинъ указать болѣе частныя. Но имѣющіяся въ немъ утвержденія прежде всего фактически невѣрны. Въ настоящее время доказано, что наши первые расколоучители никогда не были справщиками печатнаго двора. Подтверженіемъ этого служить прямое свидѣтельство расколоучителя, близко знакомаго съ дѣлами при патр. Іосифѣ, Благовѣщенскаго придворнаго собора дьякона Ѳедора, который намѣренно и съ настойчивостью заявляетъ относительно Коломенскаго епископа Павла и прот. Ивана Неронова: «намъ всѣмъ православнымъ христіанамъ по всей русской землѣ вѣдомо о томъ, яко нѣсть ихъ творенія, Павлова и Іоанново ни единыя молитвы, ни тропаря новаго и единого слова развратнаго не вложили они въ старыя книги наши нигдѣ отнюдь и раскола въ церкви отъ нихъ не бывало Никонова, и у книжныя sprawy на печатномъ дворѣ не сиживали никогда и въ наборщикахъ не бывали: вѣдомо о томъ всей Москвѣ». («Матер. для ист. раскол.», т. VI, 198—199 стр.). Можно считать доказаннымъ, что и остальные расколоучители не могли имѣть никакого вліянія на книжную Іосифовскую справу по той простой причинѣ, что при патр. Іосифѣ они не жили въ Москвѣ. И самъ митрополитъ Макарій впоследствии («Ист. русск. церкви», т. XI, стр. 126) отказался отъ своего прежняго мнѣнія объ участіи первыхъ расколоучителей въ книжной справѣ и допустилъ только возможность вліянія названныхъ лицъ на дѣло печатнаго двора.

Но не говоря уже о чисто фактической недоказанности мотивовъ личной вражды къ Никону со стороны первыхъ расколоучителей, мотивы эти представляются недостаточными

для объясне
жили проти
новшествъ.
учителей м
вѣмъ само
мущеніе пр
самолюбія.
онъ захотѣ
посадить
«соединил
влетворені
стоило тол
ряды един
не сдѣлал
ста приобр
Ясное дѣл
самолюбія
няго было
чинить р
нымъ, что
церковны
«градских
единства
бы эта л
массамъ
ческую н
какъ цер
Если
ясней
тѣ слишк
ла, та
ходить
щимъ пр
кола, ка
быть нео
кола на
слишком
въ тоже

для объясненія той непоколебимой стойкости, какую обнаружили противники Никона въ борьбѣ противъ предполагаемыхъ новшествъ. Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ въ возстаніи расколочителей мы имѣли дѣло лишь съ оскорбленнымъ ихъ личнымъ самолюбіемъ, то нужно предполагать, что и самое возмущеніе прекратилось бы одновременно съ удовлетвореніемъ самолюбія. Аввакуму, между прочимъ, давали мѣсто, гдѣ бы онъ захотѣлъ и въ духовники (царскіе) звали, даже сулили посадить на печатномъ дворѣ книги править, лишь бы онъ «соединился въ вѣрѣ». Кажется, при такихъ условіяхъ удовлетвореніе личнаго самолюбія могло бы быть самое полное, стоило только отказаться отъ своего упорства и стать въ ряды единомышленниковъ царя и патріарха. Аввакумъ однако не сдѣлалъ этого: «азъ же вся сія уметы вмѣнилъ, да Христа пріобрящу, и смерть поминая, яко вся сія мимо идетъ». Ясное дѣло, что вопросъ тутъ не въ мелкомъ житейскомъ самолюбіи. Еще понятно, когда говорятъ, что этого послѣдняго было достаточно, чтобы заставить вождей раскола причинить рядъ неприятностей Никону, но кажется невѣроятнымъ, чтобы это самолюбіе могло заставить ихъ произвести церковный мятежъ и, не боясь ни клятвы церковной, ни «градскихъ казней», рѣшительно отдѣлиться отъ церковнаго единства. И совсѣмъ уже невѣроятнымъ представляется, чтобы эта личная вражда нѣсколькихъ лицъ могла передаться массамъ народнымъ и превратиться въ ту горячую фанатическую ненависть къ церкви, какой характеризуется расколъ, какъ церковно-историческое явленіе.

Если такимъ образомъ первое изъ рассмотрѣнныхъ объясненій происхожденія раскола видитъ его причину въ фактѣ слишкомъ общемъ и одинаково характерномъ какъ для раскола, такъ и для православія XVIIв., если второе, напротивъ, исходитъ въ объясненіи причинъ раскола къ фактамъ, имѣющимъ преходящее частное значеніе и не объясняющимъ раскола, какъ массоваго движенія, то весьма понятной должна быть необходимость для удовлетворительнаго объясненія раскола найти такія обстоятельства, которыя, не отличаясь слишкомъ случайнымъ и преходящимъ характеромъ, были бы въ тоже время достаточны для объясненія раскола, какъ дви-

женія, быстро передавагося массамъ народнымъ. Тѣ, кто ставилъ вопросъ въ такой формѣ, очень часто приходи къ утверженію, что расколъ въ своихъ наиболѣе глубокихъ причинахъ есть не что иное, какъ проявленіе народнаго протеста и не столько религіознаго протеста, сколько земскаго и политическаго, причемъ сугубая аллилуія, двуперстіе и прочіе предметы спора были только внѣшнимъ предлогомъ борьбы, такъ сказать, ширмами, за которыми скрывались другія причины народнаго недовольства.

Сторонники этого взгляда (*Щаповъ* — «Русскій расколъ старообрядства»; «Земство и расколъ»; *Андреевъ* — «Расколъ и его значеніе въ народной русской исторіи»; *Юзовъ* — «Русскіе диссиденты» и др.) рисуютъ, съ одной стороны, грандіозную картину того гражданскаго и экономическаго неустройства, въ какомъ находилась Русская земля послѣ смутнаго времени, пронесшагося надъ ней такой разрушительной грозой; съ другой стороны, изображаютъ тѣ результаты, какими сказалось на народномъ настроеніи объединительная церковная и гражданская политика того времени. Развитие централизаціи въ сферѣ церковной и гражданской имѣло своимъ естественнымъ слѣдствіемъ пробужденіе въ центральной власти стремленія привести къ единству различныя формы жизни народа. Пока различныя русскія «земли» сохраняли свою самостоятельность, между ними могла существовать, не вызывая противодѣйствія, нѣкоторая рознь, особенность въ различныхъ сторонахъ народнаго быта и, въ частности, въ области религіозно церковной. Со времени же объединенія удѣловъ подъ властію Москвы такія особенности вызываютъ уже предтѣвленіе объ отсутствіи единства, о непорядкѣ. «Что было прежде особенностью, то теперь становилось отступленіемъ отъ нормы, выдѣленіемъ изъ общаго правила. Мѣстное отличіе теперь мало-по-мало превращается въ расколъ. Разнодержавіе допускало разномысліе по церковнымъ и гражданскимъ вопросамъ, единодержавіе вводило единеніе и однообразіе, и мѣстная особенность, если она не уступала выработаннымъ въ правительственномъ центрѣ формуламъ, дѣлалась уклоненіемъ отъ нихъ, расколомъ». (*Андреевъ* — «Расколъ и его значеніе», стр. 7). По мѣрѣ развитія и усиленія централизаціонныхъ стремленій

церковная
ливаться

Особ
раинами
времени,
наго нап
нежныя
жи» был
слы был
и тѣснил
выносим
«врознь»
лагаемы
жалось
первому,
свою пра
хаила О
государе
шихина,
лѣ, по
Алексѣй
ей мысл
ихъ пре
дять ин
мецкіе
годѣтеле
неніе по
вѣта съ
чаевъ и
людей»
лобы на
«И рот
земскаг
устрой
лись на
Алексѣ
столѣт
Государ

церковнаго и гражданскаго правительства должно было усиливаться и выраженіе протеста на мѣстахъ.

Особенно сильно это недовольство между центромъ и окраинами должно было сказаться въ періодъ послѣ Смутнаго времени, когда ослабленное государство требовало необычайнаго напряженія народныхъ силъ. Платежи и повинности денежныя и натуральныя все увеличивались; жестокіе «справежки» были средствомъ выбивать недоимки; торговля и промыслы были стѣснены; воеводы и приказные были взяточниками и тѣснили народъ; «волокита» царствовала въ судахъ; отъ невыносимаго давленія всѣхъ этихъ условій тяглые люди брели «врознь», искали новыхъ мѣстъ и свободы отъ тягостей, налагаемыхъ государствомъ. Общее недовольство росло и выражалось въ массѣ челобитныхъ, которыхъ народъ высказывалъ первому, всею землею избранному царю новой династіи, «всю свою правду», всѣ вопросы жизни. Но при преемникѣ Михаила Ѳеодоровича характеръ отношеній между земствомъ и государственною властію круто мѣняется. По словамъ Котошихина, вмѣсто земскаго строенія въ духѣ народномъ, по волѣ, по общинно-областнымъ челобитнымъ народнымъ, царь Алексѣй Михайловичъ всякія дѣла, великія и малыя, по своей мысли учинялъ, какъ хотѣлъ; первый, больше всѣхъ своихъ предшественниковъ Московскихъ государей, сталъ вводить иноземскія измѣненія, нѣмецкіе обычаи и поступки нѣмецкіе чины иночиновны; нѣмцевъ и прочіе языки, яко благодѣтелей, принималъ и честию великою почиталъ. Это учиненіе по мысли и волѣ царя Алексѣя Михайловича, безъ совѣта съ земскими думными людьми, чиновъ и судовъ и обычаевъ иночиновныхъ, нѣмецкихъ сильно возмущало земскихъ людей» (Щаповъ — «Земство и расколъ», стр. 22—23). Жалобы народа на новые порядки оставались безъ послѣдствій. «И вотъ вслѣдствіе разъединенія, раздѣленія государева и земскаго дѣла, вслѣдствіе нестройности, неладности земскаго устроенія—въ земствѣ произошелъ расколъ, разладъ. Начались народныя движенія, бунты, ознаменовавшіе царствованіе Алексѣя Михайловича и почти всю вторую половину XVII столѣтія. Весьма многіе земскіе люди съ этого времени часто Государеву указу и повелѣнію учинялись противны и, пре-

стуная его крестное Государево цѣлованіе, про него великаго Государя, износили непристойныя рѣчи, чего и помыслить страшно, и его Государевъ указъ ни въ чемъ не слушали... А тамъ далѣе уже глухо слышалось страшное слово: «антихристъ!» (Тамъ же, стр. 26). Первые бунты недовольныхъ были подавлены, но народное недовольство находить себѣ новый путь, новый способъ выраженія: въ тиши на московскомъ книгопечатномъ дворѣ возникаетъ первый толкъ, первое согласіе раскола.

Изложенный взглядъ представляетъ расколъ многостороннимъ народнымъ движеніемъ, возникшимъ на почвѣ протеста мѣстныхъ земскихъ силъ централизаціоннымъ стремленіямъ московской власти. Церковная оболочка раскола была только одной изъ многихъ сторонъ этого широкаго явленія, той ширмой, за которой скрылось народное недовольство, вызванное непосильными тяжестями. Оттого при первой же возможности расколъ въ значительной мѣрѣ теряетъ ту религиозно-церковную обоснову, какую сообщили ему первые годы, и уже при Петрѣ оный явно для всѣхъ принимаетъ отѣнокъ политической.

Если, съ одной стороны, нельзя отрицать того, что въ продолжительномъ историческомъ движеніи раскола религиозный протестъ тѣсно переплетался съ политическимъ и социальнымъ, то, съ другой стороны, было бы крайне односторонне утверждать, что все движеніе раскола исчерпывается социальной борьбой, что религиозная сторона не имѣетъ въ ней самостоятельнаго значенія, а является только прикрытіемъ политической и социальной борьбы. Разъ дана была религиозная мотивировка религиознаго отступленія, разъ эта мотивировка удерживается до сихъ поръ, то ясное дѣло, что въ расколѣ мы имѣемъ дѣло прежде всего съ движеніемъ религиозно-церковнымъ. Осложненіе религиозно-церковныхъ мотивовъ мотивами социальными и другими можетъ указывать на сложность историческаго событія, нисколько не затѣняя его религиозной стороны. Тому, кто изучаетъ расколъ, какъ явленіе церковное, приходится, конечно, центромъ изученія сдѣлать религиозную обоснову этого историческаго событія, имѣя въ виду и другіе мотивы, его осложнившіе. Тому же,

кто занять изученіемъ соціальныхъ и политическихъ движеній на Руси, при изученіи раскола придется въ центрѣ поставить соціальныя мотивы, рассматривая только слегка ту религіозную мотивировку, въ какую вылился протестъ въ силу обстоятельствъ. Чтобы убѣдиться, что въ основѣ старообрядческаго движенія на первыхъ порахъ лежитъ исключительно религіозно-церковный интересъ, для этого достаточно просмотрѣть сочиненія первыхъ расколочителей — Аввакума, Феодора, Никиты и др., а въ особенности раскольническія челобитныя, служащія выраженіемъ общихъ нуждъ, желаній и интересовъ раскольниковъ. Въ этихъ произведеніяхъ мы не встрѣтимъ даже намека на какой-либо соціальный или политическій протестъ. Напротивъ, заявляются желанія чисто религіозныя при полномъ политическомъ смиреніи. «Аще ли ты, великій Государь нашъ, помазанникъ Божій, — писали, между прочимъ, раскольники въ Соловецкой челобитной, — намъ въ прежней святыни отцы преданій, въ старой вѣрѣ быти не благоволишь, и книги перемѣнити изволишь, милостя у тебя, Государя, просимъ: помилуй насъ, не веди, Государь, больше того къ намъ учителей присылать напрасно, понеже отнюдь не будемъ прежней своей православной вѣры перемѣнять и вали, Государь, на насъ свой мечъ прислать царской, и отъ сего мятежнаго житія преселити насъ на оное безмятежное и вѣчное житіе; *а мы тебѣ, великому Государю не противны*». («Матеріалы для ист. раскола», т. III, стр. 210—211). Протестъ такимъ образомъ заявляется исключительно противъ церковныхъ мѣропріятій въ области богослужебнаго обряда и идетъ преимущественно отъ духовенства бѣлаго и чернаго, т. е. отъ такихъ лицъ, для которыхъ чисто земскіе интересы были дѣломъ постороннимъ. Если приложимъ, что въ распространеніи раскола, особенно на первыхъ порахъ, принимали весьма видное участіе женщины, стоявшія тогда безусловно дальше отъ интересовъ соціальныхъ и политическихъ, чѣмъ въ наше время, притомъ весьма знатныя, иногда и родовитыя, какъ боярыня Морозова, княгиня Урусова и др., то еще болѣе яснымъ будетъ, что осложнившійся постепенно элементами политическаго и соціального протеста расколъ возникъ, теоретически былъ обо-

снованъ и распространялся прежде всего какъ протестъ религиозно-церковный. Дать понятіе о расколѣ, какъ явленіи церковной жизни, и значить прежде всего выяснитъ мотивы религиозно-церковнаго протеста. Разобранное сейчасъ мнѣніе останавливается главнымъ образомъ на мотивахъ соціальнаго и политическаго протеста, присоединившихся къ религиозному руслу раскола и потому не отвѣчаетъ прямо на вопросъ. Изъ этого взгляда мы можемъ усвоить только ту мысль, что расколъ, какъ церковное явленіе, былъ выраженіемъ въ сферѣ церковной протеста противъ какого-то явленія въ средѣ лицъ, правящихъ русской церковью.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Южаковъ.

Станица Донецкая.

Донецкая станица Оренбургскаго уѣзда расположена при подошвѣ господствующаго отрога Уральскаго хребта Общаго Сырта. Холмистая возвышенность съ сѣверо-запада защищаетъ селеніе отъ холодныхъ вѣтровъ, съ южной стороны въ видѣ наклонной плоскости разстлается равнина, постепенно доходящая до самой вершины горнаго массива, вдоль вершины котораго проложена колея Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги. Климатъ данной мѣстности степной, сухой и здоровый, рѣзкія перемены тепла и холода и зимнія оттепели бывають какъ исключеніе. Зима—5 мѣсяцевъ отличается суровостью и многоснѣжьемъ; вьюга иногда свирѣствуетъ по нѣскольку дней кряду и засыпаетъ крыши жилищъ. Въ лѣтнее время свѣжесть воздуха поддерживается благодаря мелкому чернолѣсью, которымъ покрыты доли холмистой мѣстности донецкаго надѣла. Весною свѣжесть лѣса и благоуханіе растущихъ въ немъ цвѣтовъ и разнотравья наполняютъ воздухъ, а разгнѣздившіяся птички—пѣніемъ и щебетаньемъ. Изъ дикихъ птицъ здѣсь изрѣдка встрѣчается тетеревъ, куропатка, утка; изъ хищныхъ—беркутъ, ястребъ; прочая птица бываетъ здѣсь мимолетно. Породы здѣшнихъ звѣрей немногочисленны: заяць, степной волкъ, изрѣдка лисица, сурокъ, горностайка.

Въ
мара, на
были об
которых
ты огоро
номъ кол
донецка
суглино
годы. об
300 пуд
землеп
скота по
донецки
старые
не мало
одной
осенняя
няя осо
ные зя
скаты
равнин

Бр
жителе
ющія о
что дав
вражду
ужасны
народно
жить
осажден
военны
ль пу
ти стра
онъ пос
мый отр
жиданн
изъ вы
ридахъ

Въ 12 верстахъ отъ ст. Донецкой беретъ начало р. Самара, на которой основана ст. Донецкая. Прежде берега ея были обрамлены кустарникомъ и камышами, съ истребленіемъ которыхъ рѣчка обмелѣла, ближайшія къ селенію мѣста заняты огородами, съ которыхъ получается овощей въ достаточномъ количествѣ только для домашняго употребленія. Почва донецкаго участка въ долахъ черноземная, на возвышенностяхъ суглинокъ, первая очень плодородна, вторая вдвое хуже. Въ годы обильные урожаемъ, десятина лучшаго сорта даетъ до 300 пуд. пшеницы. Вслѣдствіе долговременнаго неразумнаго землепользованія почва сильно истощена и за недостаткомъ скота получаетъ мало удобренія, почему хлѣбный сборъ донецкихъ нивъ постепенно понижается умолотомъ. Однако старые люди еще помнятъ, что въ ст. Донецкой встрѣчалось не мало домохозяевъ, считавшихъ на гумнахъ своихъ по 500 снодій изъ пшеницы, ржи, овса и проса. За послѣднее время осенняя паниа обильно прорастаетъ дикимъ овсомъ, а весенняя осотомъ, пресянкой и др. плевелами, истощающими урожайные злаки. Неудобныя для распашки выпуклости и скаты поселяне используютъ пастьбой, выгоняя скотъ раннею весною (около 25 марта).

Кромѣ природныхъ возвышенностей на поляхъ донецкихъ жителей мѣстами возвышаются искусственныя насыпи, имѣющія отпечатки древности исторической. Слѣдуетъ отмѣтить, что данная мѣстность служила территоріей боевыхъ схватокъ враждующихъ племенъ и кроввыхъ событій Ем. Пугачева, ужасныя легенды о которомъ еще не истощились въ памяти народной. Здѣсь, по словесному преданію, «Пугачъ» уничтожилъ двѣнадцатитысячный отрядъ, посланный на помощь осажденнымъ оренбуржцамъ, причемъ употребилъ слѣдующій военный маневръ: дня за два до прихода отряда онъ устроилъ пушечную пальбу въ ту сторону, откуда долженъ подойти отрядъ, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лежали орудійныя ядра, онъ поставилъ условные маяки. Когда приблизился ожидаемый отрядъ на разстояніе пушечнаго выстрѣла, Пугачевъ неожиданно командовалъ палить изъ пушекъ. Каждый снарядъ изъ вывѣренныхъ орудій прокладывалъ сквозную пустошь въ рядахъ появившихся, а неожиданно открытая канонада приве-

ла всѣхъ въ замѣшательство и такимъ образомъ весь отрядъ былъ уничтоженъ. Шедшій вспомогательный отрядъ вовсе не подозрѣвалъ, что его ожидаетъ засада вслѣдствіе такого остроумнаго поступка Пугачева: полонивъ одну изъ близъ лежащихъ деревень, онъ вырвалъ 30 человѣкъ мужчинъ и взялъ съ нихъ честное слово въ томъ, что они въ точности исполнять его порученіе, за что обѣщаль помилованіе всему селенію, а ихъ 30 сдѣлать дворянами. Порученіе Пугачева состояло въ слѣдующемъ: всѣ 30 чел. должны были отправиться къ наступающему отряду и отъ имени оренбуржцевъ просить поспѣшить къ нимъ на помощь чрезъ указанное мѣсто, причемъ увѣдомить, что послѣ 100 верстнаго перехода около даннаго мѣста вспомогательному отряду будетъ сготовленъ завтракъ. Все это было исполнено въ точности и вмѣсто завтрака встрѣтилъ отрядъ засаду ¹⁾.

Вещественными доказательстами боевыхъ событій служатъ попадающіяся здѣсь интересныя находки древнихъ военныхъ доспѣховъ, орудій, пушечныхъ ядеръ и мелкаго оружія. Упомянутые выше древнія насыпи понятіе народное окружаетъ таинственностію, характеризуя общимъ названіемъ «Чудскіе курганы». Всего такихъ кургановъ на поляхъ донскихъ семь; всѣ по лѣвую сторону р. Самары, на разстояніи отъ нея 200 саж. Одинъ изъ кургановъ, господствующій по величинѣ, находится противъ впаденія въ р. Самару ея притока р. Казачки. Объ этихъ свидѣтеляхъ древности мѣстный лѣтописецъ церковный 1864 г. говоритъ слѣдующее: «хотя въ народѣ по недавности ихъ населенія объ этихъ курганахъ нѣтъ преданія, но при руководствѣ историческихъ данныхъ положительно можно утверждать, что эти курганы не иное что, какъ насыпныя могилы надъ прахомъ чудскихъ вождей, ведшихъ брань съ азіатскими древними племенами.» Курганъ подъ названіемъ «Стеньки Разина землянка» содержитъ въ себѣ остатки развалинъ каменной землянки. Кому эта землянка принадлежала и кѣмъ разрушена—не извѣстно изъ преданія, и лѣтопись вовсе объ этомъ не упоминаетъ. Холмъ подъ названіемъ «Дворъ Стеньки Разина» въ церковной лѣтописи

¹⁾ Это сообщеніе было печатано въ „Оренбург. Газетѣ“ за 1907 годъ.

такъ характ
болѣе, какъ
кругъ имѣю
съ малыми
ки древнос
дворь». О
давнее вре
еся къ пол
покрыты н
пися объ
тошь, пор
бойниковъ
въ Оренбу
охраненія
сказаннаг
служивны
дынскихъ
жившій
Успенскій
много раз
даній. У
средством
ставляло
ствуя за
торовъ ст
время ха
говоркой
крючков
развяжет
Мѣс
чекимъ.
гопріятн
шимъ к
родной
шество,
вое хо
членъ о
нію и

такъ характеризуется: «Именуемый Каменный дворъ это не болѣе, какъ разрушенная каменная стѣна, правильный полукругъ имѣющая, а въ срединѣ ея есть признаки двухъ воротъ съ малыми башнями и сторожкой большой башни. Эти остатки древности въ народѣ носятъ названіе Стѣнки Разина дворъ». О грабежахъ и убійствахъ, происходившихъ здѣсь въ давнее время, свидѣльствуетъ народное преданіе, относящееся къ полевому оврагу, окрестности котораго когда-то были покрыты непроходимымъ лѣсомъ. Писатель церковной лѣтописи объ этомъ говоритъ: «Оврагъ, именуемый Убитая Растошь, поросшій мелколѣсьемъ, былъ становищемъ шайки разбойниковъ, производившихъ грабежи по тракту отъ Самары въ Оренбургъ, къ уничтоженію этой шайки хищниковъ и для охраненія сказаннаго пути, разстояніемъ въ верстѣ отъ сказаннаго оврага былъ учрежденъ сторожевой казачій пикетъ, служившій защитою отъ разбоя и вмѣстѣ маякомъ при ордынскихъ набѣгахъ». Живой экземпляръ древности, прослужившій здѣсь 50 лѣтъ въ санѣ священника, о. Николай Успенскій, находясь въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, помногу рассказываетъ о древнихъ событіяхъ изъ устныхъ преданій. Увѣковѣчить то или другое общественное событіе посредствомъ письменности, по словамъ о. Успенскаго, не представлялось возможнымъ; въ старину начальство свѣтское, дѣйствуя заодно, покрывало другъ друга и на записки литераторовъ ставило свое veto. Всѣ это хорошо понимали и въ свое время характеризовали начальствующихъ лицъ слѣдующей поговоркой: «Неплюевъ на все наплюетъ, Рычковъ наставитъ крючковъ, а Мертваго такъ завяжетъ, что самъ чертъ не развяжетъ.»

Мѣстоположеніе донецкаго земельного участка по физическимъ, климатическимъ и аграрнымъ условіямъ весьма благоприятно для земледѣлія. Обладая при началѣ поселенія большимъ количествомъ удобной для обработки земли съ плодородной почвой, новые хозяева охотно принялись за хлѣбопашество, которое сдѣлалось основою ихъ благосостоянія. Полевое хозяйство здѣшнихъ жителей было обширно, каждый членъ общества выбиралъ себѣ участокъ по своему усмотрѣнію и распахивалъ сколько угодно. При такихъ условіяхъ

сѣянiе хлѣбовъ было очень выгодно обильные урожаи вполне обеспечивали расходы хлѣборобовъ и отъ избытка позволяли дѣлать про случай хлѣбные запасы.

Съ умноженiемъ народонаселенiя въ землѣ стали чувствоваться недостатокъ, хищническое пользованiе землей привело къ истощенiю почвы, съ истребленiемъ лѣсовъ появилась засуха и ея спутники: кобылка, сусликъ, эсенная муха, жукъ-кузъка. Съ оскудѣнiемъ почвы и умноженiемъ вредителей хлѣбовъ неурожаи годъ отъ году учащаются. Теперь земледѣлие уже требуетъ усиленной дѣятельности и много заботъ. Не смотря на то, что земледѣлие составляетъ основу хозяйственной экономiи здѣшняго жителя, оно стоитъ на низжайшей степени развитiя. Пользуются землей трехпольно: два «клина» ежегодно подъ посѣвъ мѣ, одинъ по очереди паруетъ. Нивы не удобряются, травосѣянiе отсутствуетъ. Усовершенствованныя земледѣльческiя орудiя стали распространяться только за послѣднее время. Почти всѣ хозяева запаслись желѣзными однолемешными плугами, состоятельные имѣютъ вѣялки, молотильныхъ машинъ еще очень мало. Молотятъ пока попрежнему гномъ лошадей въ распряжку или при помощи катка пудовъ 6 вѣсомъ. Благодаря орудiямъ новаго образца и сокращенiю площади пахотной земли, уборка хлѣбовъ, молотбы и осенняя пахота заканчиваются сентябремъ, прежде же хлѣбная уборка затягивалась до ноября, а въ дождливую осень хлѣбъ не успѣвали снять съ корня, и его засыпали снѣгомъ. Жатвенный серпъ при уборкѣ хлѣбовъ еще и теперь не вышелъ изъ употребленiя: самый хорошiй хлѣбъ жнутъ серпомъ, низкiй, рѣдкiй и травянистый косятъ косою съ грабельками. Снопъ на загонахъ складываются различно: пшеницы-сверва въ пятки, потомъ въ скирды; ржи въ крестцы и скирды; овесъ и ячмень кладутъ шишами; просо разставляютъ сначала по одному снопу, потомъ собираютъ въ копны. Не такъ давно для просушки снововъ пользовались овинами, но теперь ихъ уничтожили; съ хлѣбомъ убираются за тепло и ведро, и надобности въ овинахъ не имѣется. Пшеница изъ всѣхъ сѣмыхъ хлѣбовъ стоитъ во главѣ и составляетъ первый предметъ питанiя и сбыта въ зернѣ и мукою. Сѣютъ пшеницу нѣсколькихъ сортовъ: бѣлотурку, ку-

банку, ульку, чистомъ видѣ, комъ; на мягко степенно бѣлѣ обыкновенную улька. Сѣвъ апрѣля и продолжай лучшей. Рожь удовлетворенiю 12 пуд.; недѣлей ранѣе урожаи его дѣсяное зерно дажу. Просо родится самъ проростають четверо менше горохъ «для ния и прочия торья сбави овощей не способомъ воз единственныя каа годъ отъ выхъ луговъ, получается сестратъ слѣ овсяникъ, незабудка, 15 июня, а чныя и масле номъ количе ное сѣмя иде
Лѣса здленiя; лѣсны ходимости. Еогней; выжиотонь пр-кра

банку, ульку, простую и черноколоску; послѣдняя родится въ чистомъ видѣ, цвѣтъ ея колоса черный съ кубовымъ оттѣнкомъ; на мягкихъ пашняхъ цвѣтъ колоса годъ отъ года постепенно бѣлѣетъ и скоро черноколоска перерождается въ обыкновенную; чаще всего засѣвается и хорошо родится здѣсь улька. Сѣвъ пшеницы начинается здѣсь съ первыхъ чиселъ апрѣля и продолжается до мая, осенняя пашня считается лучшей. Рожь сѣется озимая, въ небольшомъ количествѣ для удовлетворенія домашнихъ потребностей; на десятину высѣваютъ 12 пуд.; посѣвъ начинаютъ съ 20 іюля, посѣваетъ рожь недѣлей ранѣ пшеницы. Овесъ сѣютъ простой и англійскій; урожай его достигаетъ 300 п. съ десятины, расходуется овсяное зерно на кормъ коней, а половина его идетъ на продажу. Просо красное киргизское на цѣлищѣ въ хорошій годъ родится самъ 400. На мягкихъ земляхъ просяные посѣвы проростають осотомъ и др. плевелами, и урожай получается вчетверо меньшій. Изъ стручковыхъ растений сѣютъ мелкій горохъ «для домашности» понемногу. Корнеплодные растения и прочія овощи сажаютъ въ огородахъ и на бакчахъ, которыя сбсаживаютъ подсолнухами. Лучшія сѣмена и сорта овощей не извѣстны здѣшнимъ бакчеводамъ, съ культурнымъ способомъ воздѣлыванія они не знакомы, плугъ да мотыга—единственные орудія бакчеробовъ. Сѣнокошеніемъ ст. Донецкая годъ отъ года бѣднѣетъ, травую пользуют изъ прибрежныхъ луговъ, немного изъ степныхъ, большая часть сѣна получается съ полевыхъ покосовъ. Въ конпахъ сѣнокосовъ встрѣяты слѣдующія породы разнотравья: пырей, ковыль, овсяникъ, одуванчикъ, щавель, осока, хвощъ, жабникъ, незабудка, звѣрбой, трѣфоль и др. Сѣнокосъ начинаютъ съ 15 іюня, а чрезъ мѣсяцъ жатву яровыхъ хлѣбовъ. Прядильныя и масленичныя растения воздѣлываются въ незначительномъ количествѣ; изъ коноплянаго сѣмени бьютъмасло, льняное сѣмя идетъ на продажу и цѣнится отъ 1 руб. до 1 р. 50 к.

Лѣса здѣшніе уничтожались прогрессивно прібытію населенія; лѣсныя дачи и колки вырубались безъ толку и необходимости. Не менѣе того лѣса пострадали отъ напольныхъ огней: выжигая мелкую поросль на пашняхъ, цускали «палы», огонь прѣкрадывался къ лѣсу и переходилъ въ лѣсной пожаръ.

Уцѣлѣвшій лѣсокъ, представляющій мелколѣсье, подѣленъ на участки, изъ которыхъ чрезъ годъ-два бывають отводъ для вырубкы на долю каждого общественника; изъ своего лѣса казаки получаютъ хворостъ, колья, сѣги, оси. Изъ древесныхъ породъ растутъ слѣдующія: липа, береза, дубъ, осина, кленъ, вязъ (ильма); кустовыя: черемуха, калина, крушина, боярышникъ, товолжанникъ, чилижникъ, бобовникъ, вишеникъ. Въ урожайные годы въ перелѣскахъ и ковыльных мѣстахъ родится много клубники и вишни. Ягодный участокъ такъ иногда изобиловалъ клубникой, что поверхность ея дѣлалась красной какъ сукно. Кусты вишни вырастають немногимъ выше окружающей травы, но плода вишня даетъ столько, что ягодъ на деревцѣ бываетъ болѣе, чѣмъ листьевъ. Разведеніемъ плодовыхъ садовъ здѣсь никто не занимается въ вслѣдствіе климатическихъ условій, а по незнакомству съ садовымъ дѣломъ и отсутствіемъ предпримчивости. По нѣскольку экземляровъ яблонь, растущихъ здѣсь у различныхъ хозяевъ, можно судить о полнѣйшей возможности разведенія плодовыхъ деревьевъ. Цвѣтъ анисоваго плода здѣшнихъ яблонь изсиня-красный, самый плодъ при раздробленіи, сравнительно съ приволжскимъ, оказывается упругимъ, но при лучшемъ уходѣ и благодаря акклиматизаціи эти недостатки сглаживаются.

Рядомъ съ земледѣліемъ въ хозяйствѣ мѣстнаго казачества главное занятіе скотоводство. Произведеніемъ труда отъ скотоводства онъ пользуется при отбываніи военной службы и при хозяйственныхъ работахъ, для приготовления одежды и сѣбѣстныхъ припасовъ. Лошади, рогатый скотъ, овецъ и свиней желаетъ имѣть каждый домохозяинъ. Благодаря обилію пастбищъ до 80 годовъ прошлаго столѣтія здѣшнее скотоводство славилось многочисленностію и прекраснымъ нагуломъ, но съ уменьшеніемъ пастбищныхъ угодій, частымъ повтореніемъ хлѣбныхъ недородовъ, травъ и скотскихъ эпидемій при отсутствіи ветеринарной помощи, скотоводство нѣмного сократилось и особенно неблагоприятно отразилось на выкормѣ и выпасѣ скота, идущаго на зарѣзъ, а также и на козоводствѣ. Особенно много убавилось скота въ голодовки и эпидеміи 1872, 1883 и 1888 г. г., когда изъ стадъ рогатаго скота, овецъ и

абуновъ лошадей, казаческія лошади, качества легкости, въ періодическомъ за послѣднее время, улучшеніи конной государственной породы, въ виду устраиваются въ градъ и призоначало скенитической породы, доброму начини и видная строся очень дорожителами ст. До ственными по дѣлѣ улучшеніи цовой приплося въ слѣдствіе боую силу лошадь; цѣны есть возможно. Но рогатый скотъ, стоящихъ прегодовики и по Овцы разводяренія многочисихъ идетъ на полумубки и шомъ количеспастбищъ. По не очень знпродажу, болКромѣ д каждого чл доходовъ обще разночинцевъ

абунувъ лошадей осталось по нѣскольку десятковъ. — Ки ртгизскія лошади здѣсь въ большемъ употребленіи, но ихъ лучшія качества легкость, выносливость и красота утратились вслѣдствіе періодическихъ голодовокъ и отсутствія свѣжихъ кормовъ. За послѣднее время правительство пришло на помощь въ улучшеніи коневодства, отпуская казакамъ изъ конюшенъ государственнаго коннозаводства лучшихъ производителей. Для поощренія въ улучшеніи коневодства и верховой ѣзды здѣсь устраиваются выставки и скачки съ выдачею денежных наградъ и призовъ изъ войсковыхъ суммъ. Народонаселеніе сначала скептически относилось къ нововведенію въ улучшеніи конской породы, но, испытавъ пользу, само пошло на встрѣчу доброму начинанію. Между тѣмъ казаку всегда нужна рослая и видная строевая лошадь, которая въ покупкѣ всегда цѣнится очень дорого и не всегда скоро попадаетъ, и вотъ теперь жители ст. Донецкой съ помощью начальства обзаводятся собственными породистыми матками и производителями, и въ дѣлѣ улучшенія конской породы начинаетъ появляться образцовый приплодъ. За разведеніе рогатаго скота казаки держатся вслѣдствіе того, что быкъ представляетъ прекрасную рабочую силу и не требуетъ такого тщательнаго ухода, какъ лошадь; цѣны на рогатый скотъ всегда высокія и его всегда есть возможность сбыть и остаться съ хорошей выручкой. Но рогатый скотъ здѣсь весьма мелокъ: за отсутствіемъ настоящихъ производителей въ табуны допускаются порочные годовики и полторники, что служитъ причиною вырожденія. Овцы разводятся мелкой породы, онѣ служатъ для удовлетворенія многочисленныхъ нуждъ земледѣльца-казака: шерсть ихъ идетъ на кафганы, кошмы, чулки, валенки; овчина — на полушубки и тулупы; мясо — въ пищу. Разведеніе въ большемъ количествѣ не осуществляется по отсутствію хорошихъ пастбищъ. Получаемая въ общемъ выгода отъ скотоводства не очень значительна: идетъ малая часть продуктовъ въ продажу, большая часть потребляется самими хозяевами.

Кромѣ доходовъ отъ земледѣлія и скотоводства, на долю каждаго члена общества получаютъ слѣдующіе источники доходовъ общественныхъ: отъ взысканія съ припущенниковъ — разночинцевъ, общественныхъ запашекъ, сдачи земли; но оз-

наченные доходы далеко недостаточны для покрытія многочисленных общественных расходов: на вознагражденіе членовъ станичной и поселковой администраціи, абмундированіе въ военную службу бѣднѣйшихъ, на содержаніи общественныхъ подводъ, званій, школъ, пожарнаго дѣла, сторожей, на призы при скачкахъ и т. п., на упомянутые расходы съ каждаго казака взыскивается добавочная къ мірскому капитану сумма. Каждый казакъ въ силу привившагося понятія: «что приказало начальство, тому такъ и быть должно», беспрекословно выполняетъ общественныя повинности и воинское снаряженіе, но все увеличивающіеся расходы и налоги за послѣднее время доводятъ казаковъ до невозможности исправно выполнять предъявляемыя требованія, и число снаряжаемыхъ въ военную службу за общественный счетъ годъ отъ года возрастаетъ.

Не смотря на то, что изъ станичныхъ суммъ ежегодно отпускается на содержаніе лицъ медицинскаго персонала, врачебное дѣло здѣсь находится въ зачаточномъ состояніи; большая часть населенія довольствуется цѣлебными силами природы или лѣчатся домашними средствами и при услугахъ знахарей и бабушекъ калѣчатся всевозможными снадобьями. Дѣло акушерской помощи здѣсь вовсе не извѣстно, и невѣжественныя повитухи продѣлываютъ съ роженицами и новорожденными такія эксперименты, говорить про которыя и смѣшно и совѣстно, причемъ различные заговоры, умыванія съ угольковъ, хожденіе на зорю отъ крика, отъ глаза, отъ летучекъ, младенческихъ накатываній испытываетъ каждый малютка. Дѣтскія болѣзни — дифтеритъ, скарлатина, корь, оспа свели безвременно въ могилу массу младенцевъ вслѣдствіе того, что поселяне, по невѣжеству своему, не обращались за медицинскою помощію къ завѣдующимъ врачебнымъ дѣломъ, а при убѣжденіи: «что Богъ даетъ — то и будетъ», удовлетворялись заговорами. Впрочемъ есть основаніе предполагать, что населеніе недовѣрчиво относится къ врачамъ не безъ причины — въ церковной лѣтописи за 1875 г. читаемъ: «По крайнему невниманію къ своей обязанности станичный фельдшеръ допустилъ въ своемъ участкѣ развитіе оспенной эпидеміи и отъ этой болѣзни довольно количество умерло».

О времени заселенія ст. Донецкой въ церковной лѣтопи-

си находимъ
на на р. С
Пензенской
дарственныхъ
една часть р
на той мѣст
нихъ и недо
казачій чино
станция полу
шіеся жители
крестьянами,
водствомъ.

казачье сосло
лянъ соглас
предложеніе,
ніе жители о
тору Обручен
леніемъ съ з
ковъ (по пол
тайствоваль
казачье сос
1855 г. въ
образомъ из
Вѣднію Дон
Чалкинъ, Су
скій, Мамал
жителей ст.
ауломъ калм
скаго калмы

Со врем
кромѣ земле
рѣтая все ли
и умѣреннос
ственности д
выписка изъ
прихожанъ в
бесѣдъ поу
благочестія

си находимъ слѣдующую замѣтку: «Станица Донецкая поселена на р. Самарѣ съ 1832 г. свободными выходцами изъ Пензенской губ. Краснослободскаго уѣзда, частию изъ государственныхъ крестьянъ, частию изъ удѣльныхъ; по племени одна часть русскіе, а другая мордва мокшане, и нынѣ живутъ на той мѣстности, на коей съ дозволенія правительства до нихъ и недолгое время при нихъ имѣлъ хуторъ Оренбургскій казачій чиновникъ Гонецкій, отъ его фамиліи по созвучію и станица получила свое названіе Донецкая.» Вновь поселившіеся жители дер. Донецкой двадцать одинъ годъ числились крестьянами, прилежно занимаясь хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Потомъ имъ было предложено или перейти въ казачье сословіе, или освободить занятое мѣсто. Часть поселянъ согласилась быть казаками, а нѣкоторые, не принявъ предложеніе, выселились. Перечисленіемъ въ казачество здѣшніе жители обязаны главнымъ образомъ генераль-губернатору Обручеву, который, не желая разорять жителей переселеніемъ съ земельного участка, отрѣзаннаго въ пользу казаковъ (по положенію, утвержденному 12 дек. 1840 г.) ходатайствовалъ предъ министерствомъ о перечисленіи ихъ въ казачье сословіе. (См. «Оренб. газ.» 1907 г. № 2896). Въ 1855 г. въ д. Донецкой открыто станичное правленіе, такимъ образомъ изъ деревни селеніе получило названіе станицы. Въдѣлію Донецкаго станичнаго правленія приписаны поселки Чалкинъ, Судаковъ, Рѣпинъ, отряды: Переволоцкій, Алексѣевскій, Мамалаевскій и Капитоновскій. Въ 1858 г. въ число жителей ст. Донецкой поступили жившіе прежде отдѣльнымъ ауломъ калмыки, имѣющіе родословіе отъ бывшаго Приволжскаго калмыцкаго Аюкова ханства.

Со времени переселенія и съ переходомъ въ казачество, кромѣ земледѣлія, жители никакихъ ремеслъ не имѣли; пріобрѣтая все личнымъ трудомъ, они пріучились къ бережливости и умѣренности и жили не нуждаясь. Характеристикой нравственности донецкихъ жителей 60-ти годовъ служить слѣдующая выписка изъ церковной лѣтописи 1865 г.: «Степень усердія прихожанъ къ церковному богослуженію, къ говѣнію, слушанію бесѣдъ поучительныхъ и вообще къ дѣламъ христіанскаго благочестія очень удовлетворительна. Большая часть прихо-

жизнь отличается особенно благотворительностью и нищелюбиемъ, такъ что въ 1864 г. при бывшемъ неурожаѣ поселокъ ст. Донецкой по многочисленности страннопримныхъ нищихъ могъ назваться страннопримницей. Закоренѣлости въ какихъ-либо порокахъ не замѣчается. Всѣ прихожане отличаются трудолюбиемъ въ земледѣліи. Суевѣрій и предрасудковъ, противныхъ духу христіанства, не замѣчено; вообще нравственность жителей довольно безукоризненна. Любовь къ грамотности довольно развивается. Кромѣ земледѣльческаго хозяйства жители особыми промыслами не занимаются и при трудолюбіи сравнительно съ сосѣдними жителями очень достаточны.» Но съ теченіемъ времени нравственность начала колебаться, и въ 1868 г. лѣтописецъ о своихъ прихожанахъ замѣчаетъ: «Съ развитіемъ обширныхъ дѣйствій акцизнаго управления въ народъ начинается вкрадываться нетрезвость, а съ развитіемъ этого порока въ общественномъ быту, какъ тѣнь за тѣломъ, вкрадываются и другіе проступки нравственныя.» Въ лѣтописи 1872 г. упоминается о падкѣ религіозности среди жителей: «Въ ст. Донецкой столько народилось религіозныхъ нестроеній, что требуется десятилѣтіе, чтобы возстановить паству въ доброе положеніе.» За 1873 г. о нравственности народной существуетъ слѣдующее замѣчаніе: «Не смотря на скудность урожая, по донецкой мѣстности допущено чрезмѣрное увеличеніе числа питейныхъ домовъ, чрезъ что замѣтно охлажденіе ко храму Божию, упадокъ домашняго благосостоянія, развитіе мошенничества и обмана.» Потребленіе спиртныхъ напитковъ замѣтно усилилось съ проведеніемъ сосѣдней желѣзной дороги, о чемъ въ лѣтописи 1875 г. читаемъ слѣдующее: «Когда по устройству желѣзной дороги поступили рабочіе, то почти всѣ изъ нихъ оказались пьяницы, на всѣ руки воры, народъ безуправный. Всѣ праздничные дни отличались въ Донецкомъ сильнымъ разгуломъ и пьянствомъ. Явились у желѣзнодорожныхъ рабочихъ съ жителями побратимство, и жители стали подражать ихъ порокамъ. Страсть къ разгулу естественно отозвалась замѣтнымъ охлажденіемъ къ дѣламъ благочестія. Словесный судъ станичный принялъ за обычай все рѣшать попойкой и мздою и потому тороватый ни въ чемъ у нихъ не былъ виноватъ. Въ станицѣ питейныя заведенія умножились.»

Въ слѣдующихъ
игелей желѣз
буйство, ра
леніемъ; пр
даже несове
яхъ, пожара
нѣе къ м
такихъ сл
сознательно
стыря авт
нослужител
настаивать
и раскола
временемъ
писи за 18
«Между до
ковъ, ни д
и есть двѣ
безъ автори
соблазна въ
прозелиты
разнаго ро
въ подрян
только вид
лось бы го
ній они пр
жизни пра
православно
историческі
леніемъ ху
сколько та
ными къ п
лебясь на
гіозныхъ
данную тем
проповѣдни
ютъ ему с
мо,» выбир

нищелюби-
оселокъ ст.
ь нищихъ
въ какихъ-
отличаются
дковъ, про-
правствен-
грамотности
айства жи-
трудолюби
точны.» Но
аться, и въ
бчааетъ: «Съ
авленія въ
развитіемъ
за тѣломъ,
лѣтописи
ди жителей:
нестроеній,
паству въ
народной
скудность
ное увели-
охлажденіе
нія, развитіе
нажитковъ
лѣзной доро-
щее: «Когда
іе, то почти
оры, народъ
ь Донецкомъ
лѣзнодорож-
ители стали
ственно ото-
честія. Сло-
рѣшать по-
у нихъ не
множились.»

Въ слѣдующемъ 1876 г. съ уходомъ изъ ст. Донецкой стро-
ителей желѣзной дороги общественная жизнь стала спокойнѣе:
буйство, разгулъ, воровство и др. пороки стали рѣдкимъ яв-
леніемъ; пьянство же настолько укоренилось, что пить стали
даже несовершеннолѣтніе. При общихъ несчастіяхъ — неурожа-
яхъ, пожарахъ, эпидеміяхъ народъ отрезвлялся, дѣлался усерд-
нѣе къ молитвѣ и ревностиѣ въ дѣлахъ благочестія. Въ
такихъ случаяхъ «на пастырскія внушенія жители бывали
сознательно повинны,—говорить лѣтописецъ,—и голосъ па-
стыря авторитетенъ». Время отъ времени мѣстными священ-
нослужителямъ приходится дѣлать увѣщанія, вразумлять и
настаивать на искореніи пагубныхъ привычекъ, а также
и раскола, который въ лицѣ отщепенцевъ отъ православія
временемъ здѣсь усиливался, временемъ ослабѣвалъ. Въ лѣто-
писи за 1865 г. существуетъ о расколѣ такого рода записка.
«Между донецкими жителями нѣтъ и не было ни раскольни-
ковъ, ни другихъ какихъ сектантовъ, хотя въ х. Чалкиномъ
и есть двѣ раскольницы безпоповщинской секты, но онѣ, какъ
безъ авторитетныхъ лица, молельни не имѣютъ и не приносятъ
соблазна въ среду православныхъ». Слѣдуетъ замѣтить, что
прозелиты въ расколъ по здѣшней мѣстности подготовляются
разнаго рода проходимцами въ видѣ странниковъ—мірянъ и
въ подрясникахъ, которые о религіи отзываются: «это одна
только видимость»,—говорятъ они,—«и безъ нея людямъ жи-
лось бы гораздо вольготнѣе.» Въ подтвержденіе своихъ мнѣ-
ній они приводятъ наглядные отрицательные примѣры изъ
жизни православнаго духовенства и монастырей. Объ иконахъ
православной живописи отзываются съ ироніей, извращаютъ
историческіе факты о происхожденіи раскола съ присовокуп-
леніемъ хулы и проклятій на православіе. Выслушавъ нѣ-
сколько такихъ бесѣдъ, простолюдины дѣлаются индифферент-
ными къ исполненію религіозно-православныхъ обрядовъ. Ко-
леблясь на религіозной почвѣ и не находя разрѣшенія рели-
гіозныхъ сомнѣній, такіе люди жаждутъ собесѣдниковъ на
данную тему и безъ разбора идутъ на призывъ пройдохъ-
проповѣдниковъ, будь то раскольникъ или сектантъ, повѣря-
ютъ ему свои сомнѣнія и начинаютъ блуждать «сѣмо и сва-
мо,» выбирая и новый «корабль спасенія». Путь къ возвраще-

нню въ православіе для такихъ лицъ болшею частію бываетъ потерянь, пастырскія увѣщанія ихъ обычно раздражаютъ и только книжное просвѣщеніе способно открыть имъ глаза на ихъ положеніе. И дѣйствительно, въ лѣтописи церковной за 1892-й г. читаемъ: «Благодареніе Богу! Чалкинъ поселокъ началъ оставлять обычаи старины, расколъ уменьшается, обычаи православія входятъ въ ихъ жизнь постепенно, благодаря церковной школѣ при постоянномъ учителѣ и надзорѣ настоятеля.» Распространители темныхъ идей и вѣрованій здѣсь и понинѣ являются, съ полученіемъ «свободы», проходимцы—ораторы, которые безпрепятственно сѣютъ смуту и развращаютъ нравы.

Петръ Чижевъ.

(Окончаніе статьи).

Тяжелый крестъ.

Эскизъ.

Земля покрылась сплошнымъ зеленымъ ковромъ. Черемуха и сирень цвѣтутъ, испуская благоуханіе. Скворецъ давно уже покончилъ со своими заботами по постройкѣ гнѣзда, и самка занялась высаживаніемъ птенцовъ. По вечерамъ съ ближайшаго озера, поросшаго камышемъ, слышится пронзительный крикъ лебедей, плаксивый пискъ бекаса, заунывное курлыканье журавля, на подобіе несмазанной киргизской телѣги, и кваканье лягушекъ въ сосѣднемъ болотѣ, а изъ прилегающаго бора раздается жалобное кукованье кукушки.

Золоченые кресты на семяглавой церкви села Камышнаго ярко горятъ, отражая солнечные лучи.

Домъ священника о. Михаила Алавастрова выглядит сиротливо: ни въ одномъ окнѣ не видно не только шторъ, но и простыхъ занавѣсокъ. Садъ запущенъ. Дворъ заросъ крапивой, репейникомъ и другой дикой травой, и изъ животныхъ тутъ можно замѣтить только лишь стараго пса и семейство хохлатыхъ куръ съ пѣтухомъ во главѣ.

Въ огородѣ тоже полное запустѣніе, если не считать одной гряды, засѣянной лукомъ и рѣдической.

Въ просторъ въ былыя времена срединѣ большаго валенный книжка прежнему стоила лами и перенес

Въ кабине На стѣнѣ виситъ нѣсколько фотографий Въ углу этаж тылками изъ-п

О. Михаил гитару. Передъ бутылка «казе его ногъ и, щу тонную и для

Мысли пу той длинными

Онъ силит ушедшемъ въ въ наболѣвшемъ раду въ уютно копошится въ

Онъ снова и еще... Глаза выступаетъ хо аккордъ, какъ дается мелодія что мирно пов и прячется на

Пальцы о мало-по-малу слышать аккор вааетъ и бутыл къ невозвратн

Очнувшись вранцается къ большую пуст

Въ просторной комнатѣ о. Михаила, которую называли въ былыя времена залой, царить полный беспорядокъ: посрединѣ большой сосновый столъ, сплошь и въ беспорядкѣ заваленный книгами, брошюрами, рукописями. Въ гостиной по-прежнему стоитъ мягкая мебель, закрытая парусиновыми чехлами и перенесенный сюда же рояль.

Въ кабинетѣ помѣщается двуспальная желѣзная кровать. На стѣнѣ виситъ ставленная грамота въ багетной рамѣ и нѣсколько фотографическихъ карточекъ, засиженныхъ мухами. Въ углу этажерка, заполненная книгами и заставленная бутылками изъ-подъ «монопольки».

О. Михайлъ сидитъ въ залѣ, около стола и настраиваетъ гитару. Передъ нимъ на столѣ на половину опорожненная бутылка «казеннаго». Старый облѣзшій котъ ютится около его ногъ и, щуря свои потухшіе глаза, тянетъ свою монотонную и для него одного понятную пѣсню.

Мысли путаются въ косматой головѣ о. Михаила, покрытой длинными русыми волосами.

Онъ силится сосредоточить думы на одномъ предметѣ, ушедшемъ въ далекое прошлое... Онъ старается воскресить въ наболѣвшемъ мозгу дорогіе его сердцу, милые образы, отраду въ уютномъ семейномъ гнѣздѣ, но что-то неотвязное копошится въ его мозгу и мѣшаетъ вдуматься въ прошлое.

Онъ снова наливаетъ рюмку и залпомъ щьетъ. Пьетъ еще и еще... Глаза мигаютъ чаще, а на впалыхъ желтыхъ щекахъ выступаетъ холодный потъ. Правая рука, найдя желаемый аккордъ, какъ-то сразу заставляетъ зазвучать струны, и раздается мелодія, полная безысходнаго горя и отчаянья, такъ что мирно поговившійся котъ съ испугомъ срывается съ мѣста и прячется на печь.

Пальцы о. Алавастрова бѣгло скользятъ по струнамъ, и мало-по-малу импровизація принимаетъ другой характеръ; слышатся аккорды тихой радости, счастья. О. Михайлъ забываетъ и бутылку, и самого себя, и все окружающее, уносясь къ невозвратному дорогому.

Очнувшись послѣ долгой игры, онъ полубезсознательно возвращается къ печальной дѣйствительности и чувствуетъ еще большую пустоту и одиночество, быстро допиваетъ остатокъ

содержимаго изъ бутылки и не раздѣваясь ложится на кровать.

Сонъ его, въ началѣ глубокой и тяжелой, по мѣрѣ выхода изъ головы винныхъ газовъ, становится чуткимъ и тревожнымъ, а затѣмъ переходитъ въ галлюцинаціи. «Вотъ онъ въ шестомъ классѣ семинаріи, молодой, красивый... Сколько было порывовъ и свѣтлыхъ надеждъ на будущее!.. А дѣтство? Вотъ его отецъ, сгорбившійся старикъ, съ отсутствіемъ растительности на макушкѣ головы, иногда «зашибавшій» и всю жизнь прослужившій дьякономъ...

«Вотъ и савраска, на которомъ его везли въ городъ въ первый классъ училища, снабдивъ двумя рублями на расходы... Какъ хотѣлось учиться и вмѣстѣ съ тѣмъ жаль было расстаться съ вишневымъ вареньемъ и сладкими пирожками, которые такъ вкусно пекла мать. Встрѣча съ епархіалкой Таней на святочномъ вечерѣ, въ епархіальномъ училищѣ, какъ тогда, въ первый разъ, сердце его усиленно застучало! И онъ, видимо, ей понравился... Окончаніе курса, женитьба на Танѣ, посвященіе и прїѣздъ въ это Камышное. Появленіе на свѣтъ первенца. О, Господи, сколько было радости!.. Не долго, не долго роковой ударъ—смерть Тани послѣ родовъ...

Съ ужасомъ, съ дрожью во всемъ тѣлѣ и съ пересохшимъ горломъ просыпался о. Михаилъ отъ сна послѣ такихъ иллюзій, которыя, несмотря на свою пятнадцатилѣтнюю давность, казались все еще близкими и дорогими.

Какъ привидѣніе, среди полумрака и тишины, оцупью ходитъ онъ по комнатамъ, натываясь на столы, стулья и рояль, отыскивая водку.

Отъ случайнаго прикосновенія къ клавишамъ рояля раздается ужасный рѣжущій звукъ. О. Михаилъ съ испугомъ падаетъ и попадаетъ въ полосу блѣднаго фантастическаго свѣта луны, падающаго въ комнату черезъ окно. Ликъ его ужасенъ...

Горе, о. Михаила было велико. Онъ былъ похожъ на человѣка, шедшаго по дорогѣ съ завязанными глазами; шель, шель и вдругъ стукнулся лбомъ о какое-то непреодолимое препятствіе, да такъ, что искры изъ глазъ посыпались... И дальше казалось идти было некуда.

Еще когда о. Алавастровъ былъ въ семинаріи, при про-

хожденіи ф
вопросы:

ропота и р
женія Богу
изъ глубин
въ пользу

И онъ
міра и ст
іерархіи.

Но не
испытаніе,
таль про
и мальчик

О. Ал
выйти изъ
колебаній

рую онъ л
ной жизн

службы не
тая свое г

стигшимъ
ность пере

шло въ т
отъ времен
коголь въ

валъ его м
комъ-то ча

шедшемъ
ное забвен

его еще бо
снова пита

душевныя
послѣднее.

Люби
зательност
Божія. Ни
бившись в
любимыхъ

хожденіи философіи и богословія, онъ не разъ задавалъ себѣ вопросы: «не по ложной ли дорогѣ я иду? Смогу ли безъ ропота и раскаянія вынести все отъ предстоящаго мнѣ служенія Богу и людямъ? Хватить ли у меня силъ?» И всегда изъ глубины сердца былъ одинъ утвердительный отвѣтъ въ пользу избраннаго имъ поприща.

И онъ, дѣйствительно, твердо вѣрилъ въ Искушителя міра и сталъ неліцемернымъ членомъ установленной Имъ іерархіи.

Но не прошло и года, какъ Господь низпослалъ на него испытаніе, — умерла сначала его подруга, съ которой онъ мечталъ пройти всю жизнь рука объ руку; затѣмъ вскорѣ умеръ и мальчикъ, котораго она ему оставила...

О. Алавастровъ хотѣлъ было сложить съ себя санъ и выйти изъ духовнаго званія, но послѣ долгаго раздумья и колебаній пришелъ къ тому выводу, что другой Тани, которую онъ любилъ и на которой обосновалъ счастье своей личной жизни—все равно уже не сыщеть, а къ другого рода службы не способенъ, да и влеченія не имѣеть. Потому, считая свое горе предопредѣленіемъ свыше, примирился съ постигшимъ несчастіемъ и по примѣру Іова выразилъ готовность перенести и другія испытанія. Сильное горе его перешло въ тихую, безмолвную, но мучительную грусть, и онъ отъ времени до времени сталъ прибѣгать къ монополюкѣ. Алкоголь въ трудныя минуты жизни о. Михаила парализовалъ его мыслительную дѣятельность, и онъ ходилъ въ какомъ-то чадѣ, не отдавая самъ себѣ яснаго отчета въ происшедшемъ и происходившемъ. Онъ въ этомъ видѣлъ временное забвеніе, но никакъ не утѣшеніе: съ похмѣлья нервы его еще болѣе давали о себѣ знать, потому приходилось или снова пить или, не прикасаясь къ вину, переносить двойныя душевныя и тѣлесныя страданія... О. Михаилъ предпочиталъ последнее.

Любили прихожане о. Михаила за его доброту, непритязательность къ нимъ, за хорошую службу и украшеніе храма Божія. Ничѣмъ не интересуясь въ личной своей жизни и углубившись въ себя, о. Михаилъ разстался сначала съ парой любимыхъ матушкой коней; затѣмъ продалъ коровъ, фазтонъ,

телѣгу, сани, сбрую, индѣекъ, цесарогъ, и такимъ образомъ опустѣлъ его дворъ и заросъ бурьяномъ. По настоянію старой кухарки Марѳы осталась только одна корова, да десятокъ куръ, но если бы кто-нибудь сказалъ, что и ихъ нужно продать, то о. Михаилъ не задумываясь отвѣтилъ-бы: «ну, такъ что-же? Продать»...

Не разстался бы только развѣ о. Михаилъ съ роялемъ и гитарой, на которыхъ онъ послѣ неудачныхъ попытокъ утопить горе въ винѣ, отводитъ свою наболѣвшую душу.

П. Коробейниковъ.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. Служенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, послѣдовали въ праздникъ Вознесенія Господня, 22 мая, литургія въ Вознесенской церкви по случаю храмоваго праздника, и наканунѣ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ; въ недѣлю 7-ю, 25 мая, въ высокочестивый день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны литургія въ кафедральномъ соборѣ и молебное пѣніе въ сослуженіи городского духовенства, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей и многихъ молящихся; въ праздникъ Пятидесятницы, 1 іюня, литургія съ вечернею и наканунѣ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ и 2 іюня—въ день Св. Духа литургія въ Троицкой церкви по случаю храмоваго праздника.

Актъ въ Оренбургскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ воскресенье 8 іюня, послѣ литургіи и молебнаго пѣнія, въ Епархіальномъ училищѣ состоялся актъ, который почтилъ своимъ посѣщеніемъ Преосвященнѣйшій Владыка Іоакимъ и г. Оренбургскій губернаторъ генералъ-лейтенантъ В. Ѳ. Ожаровскій. Въ числѣ приглашенныхъ были начальствующіе нѣкоторые учебныхъ заведеній: Духовной семинаріи, Николаевского женскаго института и др. Всего окончило курсъ 47 воспитанницъ съ правомъ на званіе домашнихъ учительницъ. Имъ были розданы награды и аттестаты, причемъ Прео-

священ
спитанн

15
с. Миха

Ми

стоить

плечам

произво

трать

душевно

Кашель

видно б

жертву

смерти.

его и м

Отъ не

слабую

цатише

неизбѣ

ноты. К

новится

—

вало, п

—

нынче

Го.

Посмотр

него мѣ

лучше?

ніе тяж

ному св

высма

такой

лѣтъ».

священнѣйшій Архипастырь обратился къ окончившимъ курсъ воспитанницамъ съ напутственнымъ въ жизнь словомъ назиданія

**Священникъ Леонтій Александровичъ
Мосѣевъ.**

15 минувшаго мая скончался отъ чахотки священникъ с. Михайловскаго, Оренб. уѣзда, Л. А. Мосѣевъ.

Милый, славный о. Леонтій! Вотъ онъ какъ живой стоитъ предо мною. Невысокаго роста, худенькій, съ узкими плечами, въ темнозеленомъ коротенькомъ подрясникѣ—онъ производилъ впечатлѣнїе хорошаго монаха—аскета. Глаза смотрятъ прїятно и ласково. Голосокъ тихій, съ прїятыми задушевыми нотками. Говоритъ и поминутно покашливаетъ. Кашель нехорошій: сухой, отрывистый. Съ перваго взгляда видно было, что злой недугъ намѣтилъ себѣ въ немъ вѣрную жертву, и только чудо можетъ спасти его отъ безошадной смерти. И всѣ знали это—не только знакомые, но и родители его и матушка. Не зналъ только онъ, бѣдный о. Леонтій. Отъ него скрывали страшную истину и все поддерживали слабую надежду. У кого же станеть рѣшимости сказать двадцатшестилѣтнему больному, что дни его сочтены и смерть неизбежна? И онъ все надѣялся, надѣялся до послѣдней минуты. Надежда такъ сладостна, хочется вѣрить, и чудо становится не невозможнымъ.

— Какъ ваше здоровье, о. Леонтій?—спросишь его, бывало, при свиданїи за послѣднее время.

— Ничего, благодарю васъ. Какъ будто лучше. Спалъ нынче хорошо и на аппетитъ не могу пожаловаться.

Голосу совсѣмъ подъ конецъ не стало, говоритъ шопотомъ. Посмотришь на него и думаешь: Господи, какъ далека отъ него мысль о смерти! Все надѣется, бѣдный! Чего ужъ тамъ лучше? Въ чемъ только душа держится! Тѣвь тѣнью. Дыханіе тяжелое. Однако свои мысли держишь при себѣ, а больному скажешь ободрительно: «вѣрно, вѣ какъ будто лучше высматриваете. Авось, Богъ дастъ... Бывали случаи, и не отъ такой болѣзни выздоравливали, да жили чуть не полсотни лѣтъ».

Матушка постоять около насъ, поправить подушку, но не вытерпитъ и выйдетъ въ другую комнату и тамъ тихонько утираетъ слезы. А мать, какъ только увидитъ пришедшаго навѣстить больного, уже начинаетъ плакать.

— А вѣдь знаете отчего мнѣ стало лучше? — съ едва замѣтной улыбкой говорилъ мнѣ о. Леонтій въ послѣдній разъ, за день до смерти: я пью настой чистаго дегтя. Читали въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ?

Я утвердительно киваю.

— Замѣчательное средство, универсальное, — продолжаетъ о. Леонтій. Повѣрьте, деготь сдѣлаетъ эру въ медицинѣ. Вотъ возьмите меня: и пищевареніе улучшилось, и слабость какъ будто уменьшилась. Отъ доктора держимъ свой способъ леченія въ строжайшемъ секретѣ — запретить. Онъ страшно удивляется, почему это за послѣднее время я чувствую себя лучше. Ноги вотъ только что-то отекли, ходить не могу, — едва слышно заключилъ больной.

— Ну, это такъ что-нибудь, несерьезно. Пройдетъ, Богъ дастъ, — говорю я, смотря въ окно. Матушка стоитъ за дверью и тихо плачетъ. Тяжелая картина!

Черезъ день слышу: отошелъ въ лучший міръ о. Леонтій. Умеръ тихо, въ полномъ сознаніи, гримасившій предъ самой кончиной св. Таинъ и выслушавъ отходную.

Миръ праху твоему, дорогой собратъ! Ты былъ человекъ прекрасной души и пастырь добрый. Все хорошее и доброе находило откликъ въ твоей чистой душѣ. Скажу неложную похвалу словами погребальной церковной пѣсни: *«въ вѣрѣ, и надеждѣ, и любви, и кротости, и чистотѣ, и въ священническомъ достоинствѣ благочестно пожилъ еси»*, и мѣсто въ селеніяхъ праведныхъ да будетъ тебѣ наградою!

Священникъ С. Васильевъ.

на политич

ВЫХО

Въ гав
С. Н. Булгак
В. Жилкивт,
А. Котлярево
мецъ, П. Б.

Въ ли
Блокъ, В. Бр
А. Рославлев
Георгій Чу
Щелковъ (

Подписная
15 к., 1 м
волостных
и учитель

Подписна п

произ
изъ матер
разбитых

Съ
Сергья А
Минина в

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на политическую, экономическую, общественную и литературную газету

СЛОВО

выходищую въ С.-Петербургѣ въ изданіи и подѣ редакціей
М. М. Ѳедорова.

Въ газетѣ принимаютъ ближайшее участіе: С. А. Адриановъ, К. К. Арсеньевъ, С. Н. Булгаковъ, А. Васильевъ, А. Вергежскій, В. С. Голубевъ, Г. К. Градовскій, И. В. Жилкинъ, А. В. Карташевъ, Максимъ Ковалевскій, проф. Несторъ Котляревскій, С. А. Котляревскій, М. Могиланскій, проф. А. Погодинъ, В. В. Протопоповъ, Старый землецъ, П. Б. Струве, П. А. Тверской, кн. Е. Н. Трубецкой, Н. И. Фалъевъ, Г. Н. Штальминъ, А. Е. Яновскій, М. М. Ѳедоровъ и друг.

Въ литературно-художественномъ отдѣлѣ принимаютъ участіе: А. Бенуа, А. Блокъ, В. Брюсовъ, П. Д. Боборыкинъ, И. И. Лазаревскій, А. Ремизовъ, Н. Рерихъ, А. Рославлевъ, Ѳедоръ Сологубъ, К. Свиннербергъ, Дмитрій Цензоръ, Чужъ Чуженинъ, Георгій Чулковъ, Ольга Чумина (Оптимистъ), Т. Л. Щепкина Кушнерницъ, И. Л. Щелковъ (Леонтьевъ) и друг.

Подписная цѣна: на 1 годъ 12 р., 6 м.—6 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р. 15 к., 1 м.—1 р. 10 к. Для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ волостныхъ и сельскихъ обществъ, сельскаго духовенства, учителей и учительницъ и фельдшеровъ на годъ 8 р., на 6 м.—4 р., 3 м.—2 р. 25 к., 2 м.—1 р. 50 к., 1 м.—80 к.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ С.-Петербургѣ, НЕВСКІЙ, д. 92, кв. 44.

Колокольно-литейный заводъ

Сергѣя Арсеньевича Минина

въ г. Бузулукъ Самарской губ.

производитъ отливку церковныхъ колоколовъ всевозможнаго вѣса изъ матеріаловъ отъ завода и заказчиковъ. Переливка изъ старыхъ, разбитыхъ.

Условія выгодныя и цѣны умѣренныя.

Съ требованіями благоволятъ обращаться къ конторѣ завода *Сергѣя Арсеньевича Минина* въ г. Бузулукъ и *Арсенія Матвѣевича Минина* въ г. Уфѣ.

МАГАЗИНЪ Михаило-Архангельскаго Братства

имѣть богослужебныя книги по цѣнамъ Московской синодальной типографіи.

Наименованіе книгъ.	Большого формата.		Малаго формата.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Св. Евангеліе	25	—	12	—
Апостоль	5	—	2	75
Ирмологій	1	85	—	75
Каноникъ	—	90	—	50
Миней (мѣсячная)	42	—	—	—
Миней общая	4	50	2	25
Миней праздничная	6	50	3	45
Октрихъ	10	50	5	50
Пентикостаріонъ	4	25	2	50
Послѣдованіе молебныхъ цѣній	1	50	—	85
Псалтирь слѣдованная	6	50	3	50
Панихидная роспись	—	08	—	—
Служебникъ	2	25	—	60
Типиконъ	6	50	4	—
Требникъ	5	—	1	40
Триодіонъ	6	50	3	50
Часословъ	—	60	—	60
Ирмологій нотнаго пѣнія	2	—	—	—
Обиходъ	1	50	—	—
Октоихъ	1	50	—	—
Праздники	1	80	—	—
Триодъ	1	90	—	—

Примѣчаніе: Св. Евангеліе—въ бархатномъ переплетѣ съ бронз. украшеніями, а прочія книги въ кожаныхъ переплетахъ. Миней мѣсячныхъ, Панихидной росписи и нотныхъ книгъ малаго формата въ продажѣ не существуетъ.

Содержаніе неоффиц. части. О мѣрахъ борьбы съ расколомъ. В. Южакова.—Станица Донецкая. П. Чижова—Тлжелый крестъ. (Эскитъ) П. Коробейникова.—Епархіальная хроника.—Некрологъ: Священникъ Л. А. Мосѣевъ. Силц. С. Васильева.—Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи Ст. Никольскій.

Тургайская областная типо-литографія въ Оренбургѣ.

ЕПАРХ

1908 г.

Подписка при
Редакціи „Епа
Вѣдомостей“ п
минаріи и у бла

ВЫХОДЯ

Ч

Указом
открытъ сам
говой, Челя
псаломщика

Его Пр
Епископомъ
пастырское
монастыря
4 іюня: куп
свыше 500
церкви г. О
тоярскаго,
полезную и